

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

Иллюстрированный журнал

Моды, хозяйства и литературы.

„Вѣстнику Моды“ доставляютъ модные рисунки слѣдующіе парижскіе журналы: „Le Moniteur de la Mode“, „La Gazette rose illustrée“, „L'élégance parisienne“, „La France élégante“, „Le petit messager de Modes“, „Le Caprice“, „La Modiste universelle“, „La Sylphide“, „Le Moniteur des dames et demoiselles“, „Le Bon Ton“, „La Corbeille“ и др. Исключительное право собственности на рисунки этихъ журналовъ въ Россіи принадлежитъ издателю „Вѣстника Моды“.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

журналъ моды, хозяйства и литературы

52 номера въ годъ.

(Еженедѣльно).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I изданія. (2 рас. кар.)

На годъ: 3 р. безъ дост. въ С.-Петербургъ и 3 р. 50 к. въ Москвѣ и 4 р. съ дост. въ С.-Петербургъ и перес. во всѣ города Имперіи.
На полгода:—2 р.—2 р.—и 2 р. 50 к.

II изданія. (12 рас. кар.)

На годъ: 4 р. безъ дост. въ С.-Петербургъ и 4 р. 50 к. въ Москвѣ и 5 р. съ дост. въ С.-Петербургъ и перес. во всѣ города Имперіи.
На полгода:—2 р. 50 к.—2 р. 50 к.—и 3 р.

III изданія. (36 рас. кар.)

На годъ: 7 р. безъ дост. въ С.-Петербургъ и 7 р. 50 к. въ Москвѣ и 9 р. съ дост. въ С.-Петербургъ и перес. во всѣ города Имперіи.
На полгода:—4 р.—4 р.—и 5 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ, въ С.-Петербургѣ, на углу Бол. Итальянской и Бол. Садовой, д. Крафта въ Москвѣ, при Книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», на Кузнецкомъ мосту, домъ Третьякова и въ Харьковѣ на Екатеринославской ул., д. Руфа, при Книжномъ магазинѣ «Новаго Времени».

СОДЕРЖАНИЕ: Описаніе модныхъ рисунковъ, изъ журн. „Moniteur de la Mode“. — Модная хроника. — Описаніе раскр. картины № 35. — Кухня. — Практическіе совѣты. — Клеопатра, романъ Анри Гревиль. (Продолженіе). — Изготовленіе шляпъ. (Окончаніе). — Женщины передъ добрымъ судомъ. — Объявленія.

Описаніе модныхъ рисунковъ и рукодѣлій, изъ журн. „Moniteur de la Mode“.

1. Туалетъ для визитовъ. Круглая юбка изъ бархата кирпичнаго цвѣта. Тюникъ изъ шерстянаго барашка фантазія и шелка цвѣтовъ коричневаго и зеленаго муссъ. Очень длинный и пышный передникъ отдѣланъ бархатнымъ реверомъ кирпичнаго цвѣта. Сзади коротливо задрапированный пуфъ, открывающій правый бокъ до талии. Малень-

1. Туалетъ для визитовъ. Выкройка 75 съ пер.

кое манто подъ цвѣтъ костюма. Переднія полы обтянуты какъ у корсажа и отдѣланы бархатнымъ пластрономъ, сильно суживающимся къ талии. Спина также покрыта бархатомъ. Узкій рукавъ бархатный, обтянутый какъ рукавъ корсажа. Сверху большой висячій рукавъ, съ очень высокимъ плечемъ и загнутый обратной складкой, какъ еврейскій рукавъ. Обшитъ онъ большимъ бархатнымъ реверомъ, окаймленнымъ деревяннымъ бисеромъ, на подкладкѣ изъ мервелье бѣжъ. Воротникъ бархатное руло. Плюшевая муфта. Бархатный капотъ зеленаго цвѣта муссъ, отдѣланный красивой птицей фантазія. Матеріи надо: бархату 12 ар. барашку 6 ар.

2. Шляпа Лэди Фингалъ, ветровая, цвѣта лутръ, опущено справа и смѣло приподнята слѣва. Вокругъ тульи плиссированная гродетуровая драпировка. Поля подбиты бархатомъ. Слѣва большое перо амазонка цвѣта мастикъ, основаніе котораго скрыто подъ пуфомъ и эгреткой

3. Пластронъ для театра изъ крепкой полосы, обшитой внизу кружевнымъ воланомъ. Полосу плиссируютъ нанекосокъ, съ лѣвой стороны она выходитъ короче, и затѣмъ пришиваютъ къ воротнику. Воротникъ прямой, изъ вышитаго сюра, съ двумя атласными бантами слѣва. Другой бантикъ прикрѣпляетъ пластронъ къ талии.

4. Мадьярская шапочка. Дно изъ плюша цвѣта лутръ или мѣховое. Околышь изъ чернаго барашка. Отдѣлка изъ перьевъ цвѣта тарракотта

5. Шпильки для шляпъ втыкаются въ драпировку.

6. Мѣшечекъ изъ бумаги и гипюра. Очень легкая и красивая работа. Шовъ ясно виденъ на рисункѣ и не требуетъ объясненій. Мѣшокъ подбиваютъ цвѣтнымъ шелкомъ и атласомъ, и обшиваютъ кругомъ шнуркомъ подъ цвѣтъ.

7. Шпильки фантазія, для отдѣлки шляпъ, изъ деревяннаго бисера.

8. Ночная мужская рубашка изъ свѣтлоглубаго сюра. Кроится проето съ патой для застежки, или же съ пластрономъ булоне. На спинѣ гладкая вставка, станъ пышный и очень длинный. Воротникъ отложной, обшитый шелковымъ шнуркомъ. Рукавъ обыкновенной, съ манжетной. Матеріи надо: 8 ар. (См. выкр. на Прил. XXV).

9. Ночной капотъ изъ сюра или багета. Передъ отдѣланъ двойной про-

2. Шляпа леди Фингалъ.

шивкой изъ валаньсена и двойнымъ кокилье изъ того же кружева. На плечъ прошивка, другая прошивка, начинаясь отъ плеча, идетъ къ проймѣ. Рукавъ стянутаъ внизу кружевной обшивкой, надъ которой проходитъ наискось прошивка. Прямой воротникъ отдѣланъ батистовымъ булоне съ продѣтой атласной лентой; кружевной в воротничекъ. Рукава обшиты двойнымъ кружевнымъ воланомъ; на воротѣ связка атласныхъ лентъ. Матеріи надо: 8 ар.

10. Ночная мужская рубашка въ русскомъ стилѣ, изъ мадаполама съ цвѣтной вышивкой. Передъ скроенъ изъ одного куска, съ отверстиемъ для прохода головы, обшитомъ вышивкой. На воротникѣ вышитая полоса. Рукавъ прямой, застегивается

3. Пластронъ для театра.

внизу и отдѣланъ кружевнымъ воланомъ, а ла Дюбарри. Рукавъ изъ сѣтки мелкаго бисера, вырѣзанной зубцами, обшитыми розовымъ атласнымъ муаре и соединенными по двое бисернымъ украшеніемъ. На рукавѣ кружевное сабо. На лѣвомъ

плечѣ пуфъ изъ перьевъ съ эгреткой Матеріи надо: ар.

16. Иллирійская шапочка для дѣвочки изъ плюша или мѣха лутръ. Поля гладкія, натянутыя на каркасъ. Дно складчатое около лѣваго уха, на подобіе рыбачьяго колпачка. Отдѣлка изъ плюшеваго или мѣховаго аграфа, сдерживающаго драпировку дна, затѣмъ эгретка изъ четырехъ фазаньихъ перьевъ, приколотыхъ метталической подковой.

17. Туалетъ дѣвочки 12—13 лѣтъ. Плиссированная юбка изъ легкаго шелка цвѣта лутръ, броше въ два тона. Мантио изъ сукна лутръ, обшито шелковымъ барашкомъ подъ цвѣтъ. Передъ отдѣланъ пластрономъ изъ мерведе лутръ; полы застегиваются прямо, а пластронъ слѣва; пластронъ окаймленъ двумя реверами, внизу ихъ серебряная пряжка. Спина скруглена средними швомъ, съ бочками, и кончается двумя крупными трубчатыми складками, образующими юбку. Внизу по бокамъ большіе барашковые карманы. Прямой барашковый воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, съ барашковой манжеткой. Суконная муфта, отдѣланная барашкомъ и бантомъ. Барашковая шапочка, отдѣланная по шотландски двумя фазаньими перьями и серебряной пряжкой шелк. мат. 6 ар. сукна 2 1/2 ар.

4. Мадьярская шапочка.

полосой вышивки. Матеріи надо: 4 ар. (См. выкр. на Прил. XXV).

11. Шотландскій беретъ. Дно изъ гранатоваго бархата, спускается на правое ухо. Слева красный бантъ изъ бархатнаго гранатоваго бѣз, перемѣшанный съ крыльями. Вокругъ головы бархатное бѣз.

12. Шляпа Мадрасъ для дѣвочки, вся изъ бархата цвѣта муссъ. Дно покрыто бархатной драпировкой. Поля широкія спереди и сръзанныя сзади, покрыты булоне изъ таго же бархата. Слева, бантъ изъ фазевой ленты цвѣта муссъ и пучокъ розовыхъ перьевъ; справа, въ драпировку тули воткнута шпилька фантазія.

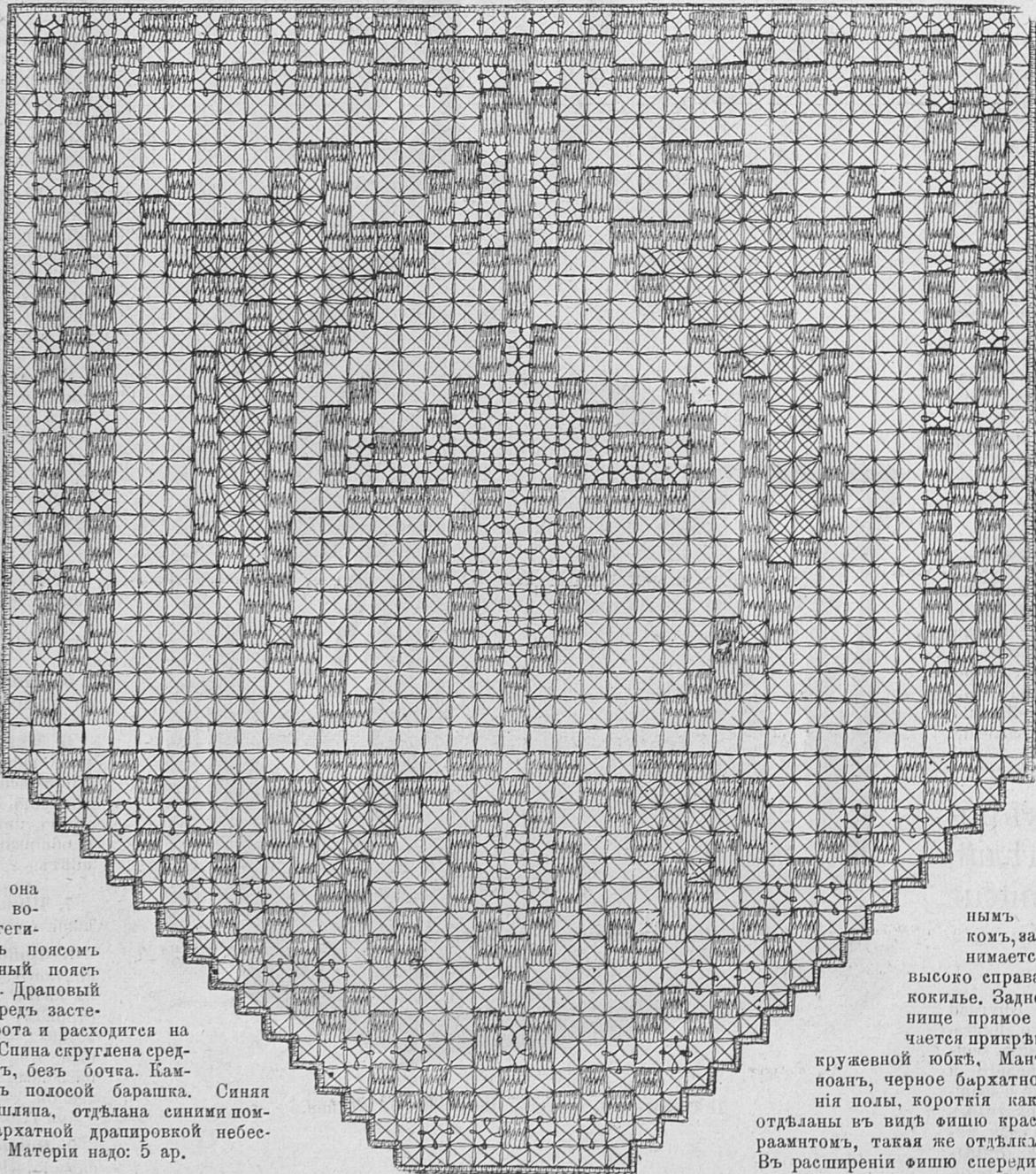
13. Денная рубашка изъ тонкаго батиста съ тремя выточками съ каждой стороны. Спина скруглена швомъ. Отдѣлана рубашка вставкой изъ брюсельскаго кружева, которое можно замѣнить простой прошивкой. Проймы обшиты кружевомъ. Матеріи надо: 3 ар.

14. Костюмъ дѣвочки. Круглая юбка заложена крупными складками, изъ синей вигоны. Переднее правое полотнище немного длиннѣ другихъ и задрапировано на боку; юбка обшита полосой барашка, поднимающейся

вдоль пера; шемизетка изъ синяго сюра образуетъ пластронъ; она сборчатая у ворота и застегивается подъ поясомъ юбки. Кожаный поясъ съ пряжкой. Драповый камзолъ. Передъ застегнуть у ворота и расходятся на шемизеткѣ. Спина скруглена среднимъ швомъ, безъ бочка. Камзолъ обшить полосой барашка. Синяя плюшевая шляпа, отдѣлана синими помпонами и бархатной драпировкой небеснаго цвѣта. Матеріи надо: 5 ар.

5. Шпильки для шляпы.

15. Корсажъ бальнаго туалета изъ розоваго атласа, шнуровка позади. Во-

6. Мѣшечекъ изъ бумаги и гипюра.

18. Неаполитанская шапочка для мальчика. Поля барашковыя или бобровыя; дно какъ у рыбачьяго колпачка, изъ полосатой шерстяной матеріи, съ шерстянымъ жолудемъ на концѣ.

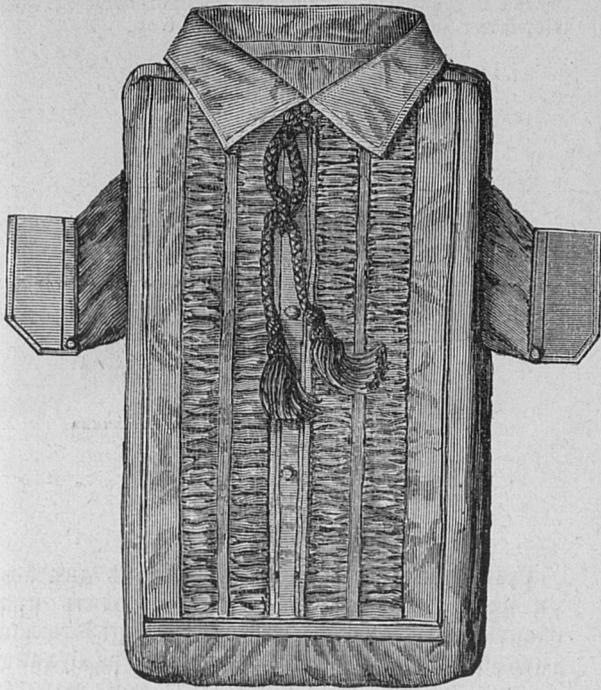
19. Туалетъ для визитовъ или для гулянья. Костюмъ изъ зимняго этамина цвѣта леопардъ и шерстянаго кружева подъ цвѣтъ. Фальшивая шелковая юбка покрыта юбой изъ шерстянаго кружева. Тюникъ изъ зимняго этамина падаетъ задрапированнымъ

переднимъ, затѣмъ поднимается очень высоко справа въ видѣ кокилье. Заднее полотнище прямое и кончается прикрѣпляясь къ кружевной юбкѣ. Мантиле шапоанъ, черное бархатное. Переднія полы, короткія какъ спина, отдѣланы въ видѣ фиши краснымъ аграмантомъ, такая же отдѣлка на спинѣ. Въ расширеніи фишу спереди и сзади стекляруная отдѣлка. Стеклярусныя эплетки; мантио обшито кругомъ стек-

7. Шпилька фантазія.

лярусной бахромой. Бархатный воротникъ, вышитый стеклярусомъ. Бархатный капотъ, отдѣланъ пуфомъ изъ перьевъ и стеклярусной эгреткой Муэта изъ лутра. Чулки изъ кашемировой шерсти, ботинки изъ шевро гласе съ лакированной обложкой. Матеріи надо: этамину 6 ар. кружево 4 ар. бархату 3 ар.

8. Ночная мужская рубашка. Выкройка 45 съ пер.

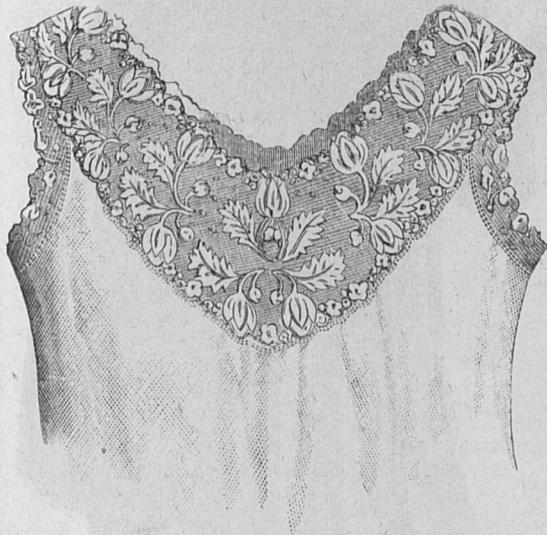
20. Туалетъ для визитовъ или для гулянья. Юбка подобна описанной на рис. 19. Жакетъ изъ сукна лутръ. Переднія полы, застегнутыя аграфами, отдѣланы двумя патами, вышитыми шелкомъ цвѣта леопардъ. Спина фасона портной съ разрѣзомъ внизу средняго шва. Воротникъ прямой, съ вышивкой. Рукавъ съ локтемъ, съ вышитымъ отворотомъ. Бархатный капотъ, съ сборчатымъ поясомъ, съ пуфомъ изъ перьевъ,

11. Шотландскій беретъ.

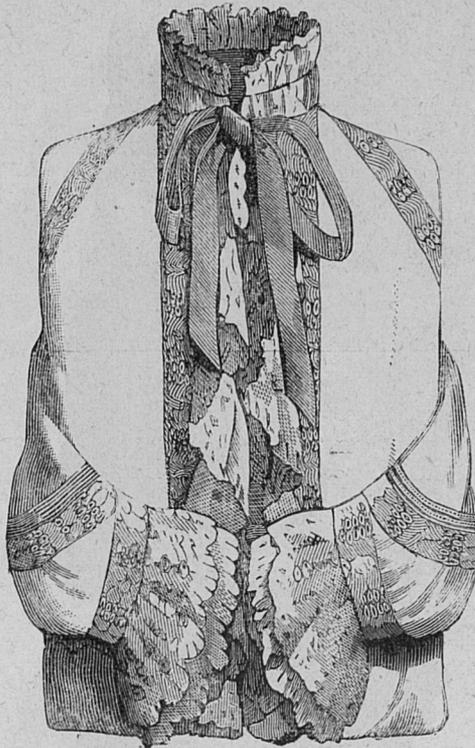
бриды изъ бархатной ленты. Муэта лутровая. Матеріи надо: 12 ар.

21. Шляпа Амазонка для дѣвочки. Изъ свраго фетра, обтянута сѣткой подъ цвѣтъ. Поля приподняты съ обѣихъ сторонъ и подбиты бархатомъ свраго же-

13. Денная рубашка. Выкр. 30 съ пер.

цвѣтнаго цвѣта. Вокругъ тупи торсада изъ сврой атласной ленты, образующая большой бантъ, посреди котораго возвышается пучокъ сврыхъ перьевъ въ два тона, съ эгреткой.

9. Ночной капотъ. Выкройка 45 съ пер.

22. Шляпа Арганьянъ для дѣвочки изъ мягкаго фетра свиново-свраго цвѣта, окаймленная тесьмой-четками. Справа поля спущены, слѣва приподняты очень высоко. Дно и часть поля скрыты подъ ма-

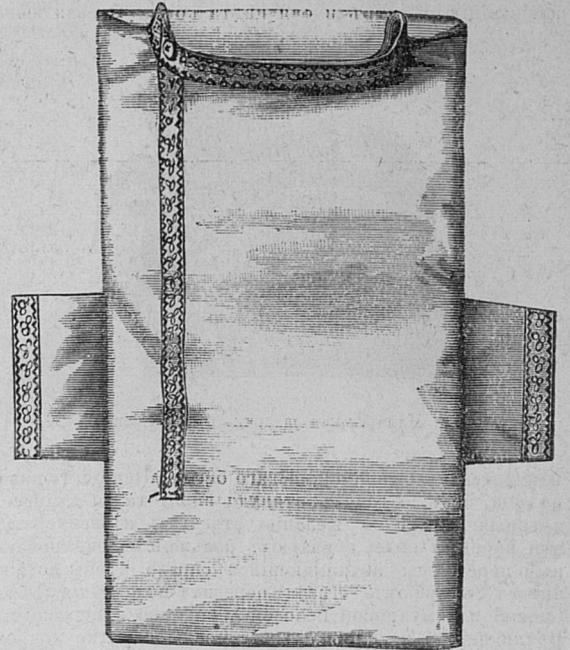
14. Костюмъ дѣвочки. Выкройка 45 съ пер.

сой страусовыхъ перьевъ. Вокругъ тупи перо, другое перо выходитъ спереди, слѣва, и падаетъ позади.

23. Шляпа Тристанъ для взрослой дѣвочки, изъ фетра цвѣта лутръ, обшита тесьмой-четками. Справа почти прямая, сзади приподнята фасономъ Людовикъ XI. Вокругъ тупи атласная лента, завязанная сбоку узломъ. Слѣва пучъ изъ перьевъ бѣжъ, съ эгреткой, кокибри и атласнымъ бантомъ.

24. Туалетъ городской или домашній. Передъ и спина. Изъ легкой шерстяной ткани фантазія коричне-

во темнокраснаго цвѣта. Фальшивая шелковая юбка покрыта юбкой плиссе. Корсажъ застегнутъ на шнуръ и подходитъ подъ поясъ юбки. Есть только одна выточка; корсажъ имѣетъ видъ пластрона а ла вьержъ, (à la vierge). Двѣ вставки изъ темнокраснаго бархата или плюша находятся у проймъ. Внизу тали большой плюшевый поясъ, завязанный позади. Камаль Тамплие

10. Ночная мужская рубашка. Выкройка 45 съ пер.

(Templier) изъ темнокраснаго плюша. Спереди маленькая прямая пелерина съ выточкой на плечъ, другая выточка проходитъ кругло надъ рукою для образованія высокаго плеча. Капюшонъ гладкій, слегка угловатый, подбитъ плиссированнымъ сатенъ мервелье. Прямой плюшевый воротникъ. Шляпа фетровая гладкая, съ этаминовой драпировкой и коками изъ бархатной ленты вдоль тупи. Матеріи надо: 15 ар.

12. Шляпа Мадрасъ для дѣвочки.

Хроника моды.

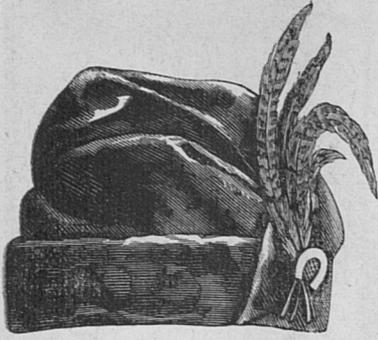
Въ одномъ изъ предъидущихъ номеровъ мы упоминали о красивомъ визитѣ Флорентинъ. Недавно мы

15. Корсажъ бальнаго туалета. Выкройка 30 съ пер.

видѣли модель изъ тисненого плюша цвѣта опадшихъ листьевъ, богато отдѣланную висюльками и вышивкой деревяннымъ бисеромъ. Такое же манто, разумѣется, можетъ быть сдѣлано изъ шерстяной матеріи фантазія, оттомана, сисильна и даже сукна. Несмотря на ткань, онъ всегда будетъ красивъ, благодаря своему до чрезвычайности изящному, и въ тоже время удобному фасону.

Туалетъ для визитовъ очень хорошъ изъ шелкового плюша цвѣта лутръ и ояя цвѣта кожи. Фаевая юбка

16. Идирійская шапочка для дѣвочки.

кончается рядомъ іерихонскаго бисера. Передъ тюника прямой, безъ выточекъ, стянута внизу талии кулиссе, которая можно по желанію стягивать и распускать; эти переднія полы образуютъ большой задрапированный передникъ, поднимающійся справа чтобы соединиться съ пуфомъ. Лѣвая передняя пола обшита бобровой или муаровой полосой у корсажа и передника. Бочки переда и спины слѣва скроены коротко и продолжаются длинными патами, вырѣзанными пиками и отдѣланными бисеромъ. Спина фасона принцесса, съ очень изящно задрапированнымъ пуфомъ, обшитымъ мѣхомъ съ лѣвой стороны. Прямой плюшевый воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, кончается зубцами, обшитыми бисеромъ. Капотъ изъ бархата цвѣта лутръ, окаймленъ бульоне и отдѣланъ сарой плюшевыхъ крыльевъ. Фильдесовые чулки цвѣта кожи и ботинки изъ матоваго шевро съ лакированной обложкой. Шведскія перчатки. Костюмъ этотъ, по его удобству, мы особенно рекомендуемъ молодымъ матерямъ.

17. Туалетъ дѣвочки 12—13 л. Выкройка 45 съ пер.

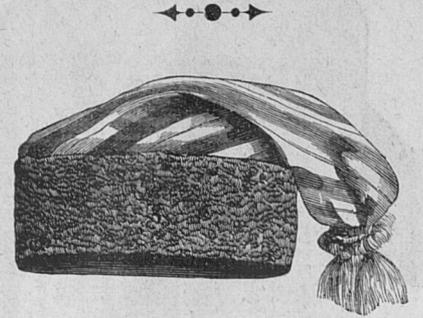
Описаніе раскрашенной картины № 35.

Туалеты для гулянья.

1. Костюмъ изъ зеленого сукна и куней опушки. Фальшивая юбка покрыта плисированной суконной юбкой, съ пышнымъ полотнищемъ позади. Верхъ — родъ манто. Переднія полы скроены какъ полы визита, и спускаются спереди прямо; пройма широкая; сбоковъ полы соединяются къ полотнищу изъ трубочатыхъ складокъ, образующимъ юбку манто позади. Манто состоитъ изъ двухъ кусковъ, соединенныхъ среднимъ швомъ; рукавъ просто обозначенъ выточкой круглой на плечъ, и соединяется съ передомъ швами плечевымъ и на сгибъ. Передъ образуетъ нѣсколько складокъ, соединяющихся у талии. Контуръ рукава на плечъ отдѣланъ эпюлеткой изъ деревяннаго бисера; такая же отдѣлка внизу талии посреди складокъ юбки манто. Прямой воротникъ обшить мѣхомъ. Края манто и полы обшиты мѣховою полосой. Бархатная шляпа, съ рюшемъ на пассѣ. Отдѣлка изъ страусовыхъ перьевъ. Матеріи надо: 10 ар.

2. Манто изъ сукна фантазія «пчелиное гнѣздо» nid d'abeilles. Переднія полы застегнуты прямо какъ у редингота, съ выточкой. Внизу талии, сбоковъ съ изнанки прикрѣпляютъ полу угломъ, отдѣланную красивой аграмантовой тесьмой, утыканной деревяннымъ бисеромъ. Спина

манто есть пышная и сборчатая юбка, пришитая вдоль переда. Очень обтянутая пелерина, скругленная среднимъ швомъ, съ двумя выточками на плечахъ. Маленькая полоска, пришитая съ изнанки служитъ опорой руки и притягиваетъ пелерину къ талии. Спереди отдѣлка изъ тесьмы; у ворота реверы обшиты тесьмой. Капотъ Тамбаль, бархатный. Черные фильдесовые чулки и драповыя ботинки въ лакированной отдѣлкѣ. Перчатки изъ шевро. Матеріи надо: 6 ар.

18. Неаполитанская шапочка для мальчика.

БУХНЯ.

Супъ бургиньонъ. Сварить въ водѣ двѣ ложки рису и двѣ картофелины. Посолить прибавить кусокъ масла, картофель нарѣзать ломтиками. По мѣрѣ того, какъ рисъ разбухаетъ и уменьшается вода, прибавлять теплой воды; картофель превращается въ пюре. Когда все вскипитъ хорошенько, прибавляютъ одинъ желтокъ и полчаши сливокъ, и выливаютъ въ бульонъ.

Куропатка à la bernaïse. Мелкія луковичи сварить въ кастрюлѣ въ хорошихъ сливкахъ, на медленномъ огнѣ. Когда лукъ почти сварится, прибавить яичныхъ желтковъ, немного

19. Туалетъ для визитовъ или для гулянья. Выкройка 75 съ пер.

20. Туалетъ для визитовъ или для гулянья. Выкройка 75 съ пер.

наго на кусочки. Икру омара, если есть, стирають съ масломъ, что придаетъ соусу прекрасные

21. Шляпа Амазонка для дѣвочки.

22. Шляпа Артаньянъ.

цвѣтъ и вкусъ. Соусъ этотъ годится для всякой рыбы, преимущественно для лососины.

ПРАКТИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ.

Какъ чистить бѣлый атласъ. Атласъ погружаютъ на нѣсколько часовъ въ мыльную ванну, потомъ полощатъ въ нѣсколько приемовъ въ очень горячей мыльной водѣ. Затѣмъ его окуриваютъ сѣрою, поло-

23. Шляпа Тристанъ для взрослой дѣвочки.

масла, соли, перцу, смѣшать все и облить куропатку, жареную на вертелѣ.

Соусъ изъ омаровъ. Налить въ кастрюлю стаканъ мадеры, прибавить туда зелени петрушки, шарлотку и тертаго мускатнаго орѣха, кипятить на легкомъ огнѣ, когда вскипитъ, прибавить ложку бульона, вскипятить, процѣдить сквозь сито въ кастрюлю, гдѣ предварительно распушенныя двѣ ложки сливочнаго масла. Вскипятить и прибавить еще полстакана мадеры, еще вскипятить и процѣдить сквозь сито въ кастрюлю въ водяной ваннѣ. Передъ тѣмъ какъ подавать, прибавить лимоннаго сока и немного сливочнаго масла, и когда соусъ почти закипитъ, понемногу опускать мясо небольшого омара, свареннаго на бѣломъ винѣ, и разрѣзан-

24 Туалетъ городской или домашній. (Передъ и спина). Выкройка 75 съ пер.

щать въ водѣ съ примѣсью кармина, индиго и кошенили, выжимаютъ въ полотенцѣ и высушиваютъ.

Комнатное растеніе фикусъ (Ficus elastica) требуетъ смѣшанной почвы: листовенной, вересковой и хорошей дерновой съ примѣсью промытаго рѣчнаго песка. Горшокъ долженъ быть удобенъ для стока воды. Зимомъ растеніе не слѣдуетъ держать въ слишкомъ тепломъ мѣстѣ, чтобы оно не стало давать ростки, истощающіе его силу. Зимняя температура должна быть 8—10°. Лѣтомъ фикусъ требуетъ солнца и обильной поливки.

Заржавленное желѣзо отчищается лимонной солью, которою натираютъ пятна и держатъ ихъ на парѣ, оттирая тряпкой, пока исчезнутъ.

Клеопатра.

Романъ Анри Гревиль.

(Продолженіе).

Ульрихъ всталъ, весь блѣдный.

— Быть можетъ вы правы,—сказалъ онъ,— я думалъ только о насъ.. У меня вѣдь нѣтъ никакихъ обязанностей ни къ кому... но вы, другое дѣло... Простите меня за то, что я нарушилъ ваше спокойствіе.

Хроника моды.

Онъ хотѣлъ уйти. Она встала между нимъ и дверью.

— Куда вы идете?—спросила она.

Онъ сдѣлалъ растерянный жестъ.

— Не знаю, не все ли равно! Я вернусь къ себѣ на родину...

— Я не хочу, не хочу!—вскричала она съ такимъ увлеченіемъ, что онъ заключилъ ее въ свои объятія.

— Такъ ты любишь меня?—сказалъ онъ съ невыразимой нѣжностью. — Тебѣ также необходимо мое присутствіе чтобы любить жизнь? Могу я говорить тебѣ *ты*? Развѣ мы не обручены уже?

Она чувствовала, какъ слабѣетъ; силы ее оставляли и ей хотѣлось бы умереть въ эту минуту. Онъ хотѣлъ поцѣловать ее въ губы, она вырвалась отъ него.

— Нѣтъ, нѣтъ! — сказала она быстро и тихо.

— Не нужно, это убьетъ меня... Я чувствую, что не могу перенести этого...

Она упала въ кресло; онъ взялъ ее руку, она хотѣла выдернуть ее.

— Я не знаю, что со мною,—сказала она съ улыбкой, какъ бы извиняясь. — Должно быть, это послѣдствія зимнихъ вечеровъ и баловъ. Я такъ слаба, что мнѣ кажется, я умираю...

— Милая! ты будешь жить, будешь наслаждаться жизнью, которую я тебѣ создамъ моей любовью. И такъ, ты хочешь чтобы я остался?

— Да.

— И ты не хочешь быть моей женой?

— Послѣ!—сказала она, вставая, хотя еще нетвердо держась на ногахъ.— Не будемъ говорить объ этомъ теперь, Ульрихъ; я совсѣмъ не знаю жизни... я хочу сказать, я не знаю еще одной стороны ея. Дайте мнѣ время узнать меня самое. Когда нибудь, я расскажу вамъ про себя и тогда вы поймете, почему ваша любовь застала меня такой слабой... Я думала, что никогда не должна любить; я изгнала любовь изъ моего существованія... А теперь... О какъ жестоко она мститъ за себя!

Другой видъ раскрашенной картины № 35.

Застѣнчиво краснѣя, какъ 15-лѣтняя дѣвочка, она протянула ему руку.

— Не знаю, что скажу вамъ черезъ нѣсколько дней, но сегодня оставьте меня одну. Мнѣ нужно подумать обо многомъ.

Она внезапно вспомнила о генералѣ.

— Я не хочу быть ни жестокой, ни благодарной,—продолжала Клеопатра печально.— Я хотѣла бы устроить свое счастье, не нарушая счастья другихъ лицъ...

По лицу Ульриха ясно видно было, что онъ находитъ это невозможнымъ.

— Послѣ, послѣ,—сказала она, отвѣчая на его взглядъ.—Покуда, удовольствуемся сознаниемъ нашего счастья.

Онъ съ сожалѣніемъ покинулъ ее, понявъ, что она его отсылаетъ.

— До завтра?—спросилъ онъ.

— Не знаю... нѣтъ; во всякомъ случаѣ не здѣсь... Приходите чезезъ два--три дня.

— Два три дня не видѣться съ вами?

Она серьезно посмотрѣла на него.

— Если наше будущее должно устроиться по вашему желанію,—сказала она,—намъ придется переносить еще много другихъ испытаній...

Онъ ушелъ. Оставшись одна, она не ведѣла никого принимать, и попыталась думать, но безуспѣшно. Улегшись на кушеткѣ, она забылась, едва сознавая, былъ ли это сонъ или обморокъ... Но ей было все равно; сама смерть не пугала ее; развѣ она уже не жила внѣ дѣйствительной жизни?

Когда она проснулась, въ будуарѣ было почти темно; только съ потолка отражался свѣтъ отъ газовыхъ фонарей на улицѣ. Она съ трудомъ собрала свои мысли, такъ смутно было у нея на душѣ. Наконецъ, ей удалось сосредоточиться, и она на нѣсколько минутъ предалась размысленію. Ей было почти досадно на Ульриха за то, что онъ опредѣлилъ положеніе и развязку, словомъ, сдѣлалъ именно то, что она охотно оставила бы въ самой неопредѣленной неизвѣстности. Что могло быть лучше перваго волненія любви, главную прелесть которой составляетъ ея еще ничѣмъ не помраченная свѣжесть?

Страсть, хотя и пугавшая ее, въ тоже время порождала пріятное сознание постоянной опасности; она чувствовала, какъ все ея существо становилось такимъ слабымъ, что она

почти умирала, когда онъ цѣловалъ ея руки. Неужели же слѣдовало привыкнуть къ этимъ ощущеніямъ, потерять это наслажденіе не будучи увѣрною, что оно замѣнится другимъ?

Оправляя свой туалетъ передъ обѣдомъ, она постепенно успокоилась; счастье усмирило все ея смущеніе, также какъ вода озера успокоивается при хорошей погодѣ.

Хроника моды.

Какъ красила жизнь ея любовь! Она ощущала чувство роскошной нѣги, точно отъ мягкаго прикосновенія дорогихъ мѣховъ окутавшихъ ее при первомъ рѣзкомъ холодѣ. Ей казалось, что до сихъ поръ она была лишь нищая, дрожащая отъ стужи у дверей дворца, привыкшая къ своей нищетѣ и потому не замѣчавшая ее. Передъ нею раскрылся волшебный міръ, полный ароматовъ, мягкихъ шелковистыхъ тканей, тепла и свѣта... и она входила въ него медленно, ошеломленная и вся охваченная этой еще невѣдомой роскошью...

Однимъ изъ ея первыхъ побужденій, и весьма страннымъ, конечно, было желаніе раздѣлить свое счастье съ генераломъ. Также, какъ въ первое время замужества она инстинктивно прибѣгала къ нему всякій разъ какъ находила у себя драгоценность, книгу или букетъ, и горячо благодарила его, также точно ей казалось весьма естественнымъ пойти къ своему другу и повѣренному и сказать ему:— Я очень счастлива, я люблю!

Только съ трудомъ удержалась она отъ этого намѣренія, такъ необходимо было для нея раздѣлить ея радость.

Клеопатра не могла довѣриться никому. Она пыталась думать о другомъ, чтобы быть болѣе похожей на самое себя. Хотя это было не легко, но она успѣла обмануть мужа, все еще бывшаго въ хорошемъ расположеніи духа. Вечеромъ пришли нѣсколько друзей и когда они ушли, молодая женщина была слишкомъ утомлена, чтобы думать о чемъ нибудь другомъ, кромѣ сна.

Вѣхавъ кататься на слѣдующій день на дворцовую набережную, она встрѣтила Ульриха. Въ это время это было модное гулянье, и сюда стекалось все лучшее общество. Они обмѣнялись поклономъ, который Клеопатра сопровождала улыбкой. Ульрихъ нашелъ, что это было жестоко и что она могла бы пригласить его хоть на чашку чая, но онъ напрасну терялъ время и терпѣніе.

На завтра было тоже; молодому человеку это послужило очень полезнымъ урокомъ.

Страсть такъ увлекла его за границы приличій, что онъ даже не думалъ, что посторонніе могутъ что нибудь замѣтить.

— Приходите завтра, — сказала она, остановившись чтобы поздороваться съ нимъ. Онъ опустил свои слишкомъ блестящіе глаза и сдѣлалъ церемонный поклонъ. Князь Борисъ приближался къ нимъ на своей маленькой эгоисткѣ и внимательно посмотрѣлъ на нихъ. Клеопатра показала ему измѣнившейся, мѣнѣ увѣренной въ себѣ; это была уже не равнодушная красавица, но женщина въ смущеніи.

Съ одного взгляда этотъ тонкій знатокъ женщинъ почти угадалъ истину. Онъ ни на мгновение не подумалъ о глубокой страсти, но просто полагалъ, что графиня поражена такою стрѣлой мстительнаго купидона, и внутренне усмѣхнулся.

— Разумѣется, — подумалъ онъ, — мальчикъ довольно хорошъ для того чтобы она влюбилась въ него. Конечно, это немного вулгарно и портитъ гордую статую, но Неутовъ долженъ былъ ожидать этого... Онъ проѣхалъ крупной рысью, отвѣчая на поклоны изящнымъ и благороднымъ движеніемъ и Клеопатра была очень рада, что онъ не обернулся.

День былъ великолѣпный; множество женщинъ воспользовались имъ для прогулки, и въ числѣ ихъ Ирина. Она появилась подъ руку съ мужемъ, рѣшительно толстѣвшимъ, между тѣмъ какъ она снова начинала худѣть.

— А, прелестная сволченица! — вскричалъ Харамировъ, — весьма радъ видѣть васъ! Вы совершенно уединились, говорятъ? И никуда не выѣзжаете больше?

— Мой мужъ былъ не совсѣмъ здоровъ, и я оставалась съ нимъ, — отвѣчала Клеопатра; — но я была на майскомъ парадѣ, вы не видали меня, потому что были заняты другимъ...

Ирина посмотрѣла на мужа съ сильнымъ безпокойствомъ. Съ нѣкотораго времени, основательно или нѣтъ, но она воображала, что онъ ее обманываетъ, и дала бы Богъ знаетъ что, только чтобы узнать имя соперницы. Но Клеопатра и Харамировъ оба имѣли совершенно невинный видъ.

— Милая Ирина, — сказалъ онъ, — такъ какъ мы имѣли счастье встрѣтить твою сестру, то я оставлю васъ вмѣстѣ. Мнѣ нужно на Невскій, а съ дамами это не такъ то удобно... До свиданія.

Онъ скрылся съ легкостью, которую трудно было ожидать отъ его грузной особы, оставивъ жену въ усилившейся тревогѣ, а сволченицу усмѣхавшуюся сдержанной улыбкой.

— Исчезъ, — сказала Клеопатра; — пойдѣмъ вмѣстѣ, Ирина. Это будетъ имѣть очень хорошій видъ, тамъ вѣдь любятъ согласныя семьи.

Она незамѣтно указала на зимній дворецъ, мимо котораго онѣ проходили въ это время. Ирина думала о мужѣ и не отвѣчала.

— А твой ребенокъ? — спросила Клеопатра. — Благодарю, прелестенъ. А твой мужъ?

Онѣ обмѣнивались официальными любезностями, не заботясь объ отвѣтахъ.

— Я также хотѣла отвѣтить: благодарю, онъ прелестенъ, но это было бы неправда. Въ послѣднее время онъ сильно измѣнился отъ подагры, но теперь ему гораздо лучше.

— Тѣмъ лучше! — сказала Ирина голосомъ, означавшимъ: тѣмъ хуже! и помолчавъ спросила:

— Скажи, Клеопатра, вѣдь твоему мужу 80 лѣтъ?

— Нѣтъ еще, моя милая, ему только 77.

— И это хорошо... Ты скоро овдовѣешь.

Клеопатра вздрогнула. Вдова, свободная... да, это случится, но скоро ли, или еще долго ждать?

— Зачѣмъ ты говоришь это? — спросила она.

Ирина съ удивленіемъ посмотрѣла на нее.

— Ты находишь это не естественнымъ? Но вѣдь всѣ думаютъ одно и тоже: ты навѣрное вторично выйдешь замужъ!

— Быть можетъ, — отвѣчала Клеопатра, смотря на сверкающія синія волны дивной рѣки.

— Ты говоришь быть можетъ, я говорю: навѣрное! Надѣюсь, ты выберешь молодого и красиваго мужа!

— Почему? — прошептала графиня.

— Потому что, моя милая, послѣ поста легко захворать отъ излишества... Ты не знаешь, куда пошелъ мой мужъ?

— Нѣтъ! — отвѣчала Клеопатра, находившая разговоръ сестры весьма безсвязнымъ.

— Мнѣ кажется, что онъ также предается излишествамъ. Не понимаешь? Это ничего; у тебя никогда не было быстрого соображенія. Прощай, я возвращаюсь домой, становится холодно.

Онѣ пожали другъ другу руки и разстались.

— Какая странная вещь родство! — разсуждала Клеопатра; — между мною и сестрою нѣтъ ни тѣни симпатіи, а Ульрихъ, котораго я едва знаю, мнѣ такъ дорогъ, такъ дорогъ!...

Солнечный лучъ, вызванный ею, согрѣвалъ ее до самаго возвращенія домой.

Она нашла въ домѣ странный беспорядокъ. Лакея не было въ передней, двери были открыты.

Въ комнатахъ ее поразили запахъ эфира; съ сжавшимся сердцемъ и нервной поспѣшностью она прямо пошла въ комнаты мужа. На порогѣ она встрѣтила доктора.

— Что случилось, докторъ? — спросила она его, приготовленная ко всему.

— Успокойтесь, графиня. Съ вашимъ мужемъ случился обморокъ, который приняли за параличный ударъ и послали за мною; къ счастью, нѣтъ ничего подобнаго. Генераль совершенно оправится черезъ два-три дня.

Онъ поклонился и ушелъ торопливой походкой весьма занятаго человѣка. Съ минуту Клеопатра стояла неподвижно. Значитъ, мужъ ея былъ очень боленъ? Быть можетъ, докторъ скрывалъ отъ нея истину. Она не смѣла думать. Внезапно рѣшившись, она вошла въ кабинетъ.

— Радость моя! — едва слышно произнесъ больной, слабо протягивая къ ней руку, — смерть еще разъ измѣнила вашему старому мужу...

— Слава Богу! — отвѣчала она съ искреннимъ жаромъ.

Нѣтъ, рѣшительно она не могла равнодушно думать о смерти этого человека. И ей показалось, что сердце ея точно разбилося на мелкіе куски.

XIX.

Неутовъ оправился довольно скоро отъ припадка, такъ палугавшаго его домашнихъ; черезъ нѣсколько дней, онъ уже выѣзжалъ въ открытомъ экипажѣ, чего не дѣлалъ давно, и переѣздъ въ Царское Село былъ назначенъ въ послѣднихъ числахъ мая.

Ульрихъ бывалъ у Клеопатры черезъ день, на четверть часа. Часто онъ заставалъ ее въ обществѣ какого-нибудь непрощеннаго посѣтителя; тогда онъ сидѣлъ не говоря ни слова. Вслѣдствіе своего одиночества въ юнѣствѣ, онъ не любилъ болтовни, и его уже прозвали въ свѣтѣ „нѣмымъ изъ Скандинавіи“.

Если посѣтитель не удался, Ульрихъ вставалъ по истеченіи четверти часа и, поклонившись графинѣ, цѣловалъ ея протянутую руку. Все это было совершенно прилично, сообразно этикету и никто не могъ ничего сказать противъ этого. Вдвоемъ, они вели себя иначе: онъ садился поодаль отъ нея, чтобы не подать подозрѣній случайно входящимъ, потомъ бралъ руку Клеопатры и держалъ ее въ своихъ. Она пыталась говорить, хотя изъ самолюбія сохранять по крайней мѣрѣ видъ бесѣды, но тщетно; пріятное оцѣпенѣніе овладѣвало ею, и молча, она подчинялась магнетизму его дорогаго присутствія.

Шумъ въ сосѣдней комнатѣ, крикъ на улицѣ, иногда паденіе листа въ саду заставляли

ихъ вздрагивать, пробуждали ихъ отъ грезъ; она отдергивала руку и находила слова, чтобы нѣжно выговаривать ему, совѣтовать терпѣніе, заклинять его ждать. Онъ слушалъ, устремивъ на нее глаза, не прерывая, и когда она замолкала, съ улыбкой на губахъ и лучистыми глазами, онъ говорилъ своимъ серьезнымъ голосомъ:

— Мы живемъ въ грѣхѣ. Не бойтесь вы, что гнѣвъ Божій поразитъ насъ?

— Что же мы дѣлаемъ дурнаго? — лепетала Клеопатра, стараясь защищаться.

— Мы виновны передъ Богомъ! Пожелавшій грѣха уже совершилъ его въ своемъ сердцѣ!

Тщетно, съ практическимъ здравымъ смысломъ свѣтской женщины, она старалась разъяснить ему разницу между намѣреніемъ и совершившимся фактомъ, онъ не хотѣлъ ничего понимать. Его религиозное воспитаніе, строгость внушенныхъ ему съ дѣтства принциповъ оставили въ немъ неизгладимые слѣды; онъ не былъ достаточно силенъ, чтобы бороться съ своей страстью; онъ хотѣлъ оправдать ее законной связью, чтобы успокоить свою совѣсть.

— Но, — вскричала однажды Клеопатра, — развѣ вы думаете, что мы не совершимъ убійства, если Неутовъ умретъ отъ горя или потрясенія, когда я заговорю съ нимъ о разводѣ?

— Нѣтъ! — отвѣчалъ д'Альзенъ. — Вы будете правы, требуя себѣ свободы, а онъ не долженъ быть эгоистомъ.

— Ульрихъ, вы жестоки, и я боюсь васъ!

— Я васъ люблю! — отвѣчалъ онъ, сжимая изящныя руки молодой женщины въ своихъ холодныхъ рукахъ.

Она не находила отвѣта.

Правда, онъ былъ жестокъ, потому что былъ эгоистъ, а такимъ дѣлала его любовь.

Неутовъ съ женою поселились въ Царскомъ Селѣ. На второй же годъ своей женитьбы, генераль купилъ въ Софіи красивую дачу съ тѣнистымъ садомъ. Тамъ-то они и проводили лѣто, такъ какъ преклонныя лѣта не позволили Неутову переносить утомленіе длинной поѣздки въ его тверское помѣстье.

Переѣздъ Неутовыхъ стѣснилъ нѣсколько свободу Ульриха; садъ, въ которомъ ему такъ пріятно было бы гулять съ Клеопатрой, большею частію былъ мѣстопробываніемъ генерала, просиживавшаго тамъ цѣлые дни подъ нарочно для него разбитой палаткой. Счастливымъ случай, а можетъ быть и преднамѣренный расчетъ, до сихъ поръ способствовалъ Ульриху избѣгать представленія генералу. Но могла ли Клеопатра, при настоящихъ условіяхъ, предотвратить ихъ неизбѣжное знакомство?

Нѣсколько дней они вовсе не могли видѣться. д'Альзенъ не смѣлъ поселиться возлѣ нихъ; онъ нанялъ маленькое помѣщеніе въ Павловскѣ, откуда могъ ежедневно ѣздить въ Царское, не возбуждая ничьего вниманія. По странной случайности, они всегда являлись повсюду на пять минутъ одинъ послѣ другаго. Раздраженные этой повторявшейся неудачей, они оба начали ощущать почти злобное нетерпѣніе видѣться и говорить другъ съ другомъ; они взаимно думали одинъ о другомъ менѣе съ нѣжностью, чѣмъ съ ожесточеніемъ, сердясь за свои взаимныя мученія.

Въ одинъ жаркій іюньскій день, Неутовъ, о которомъ часто справлялся князь, рѣшился добратся до дворца, засвидѣтельствовать ему свое уваженіе. Въ сопровожденіи лакея, онъ довольно легко уѣхалъ въ низенькую коляску, всѣмъ извѣстную въ Царскомъ и въ окрестностяхъ; жена проводила его, махнула ему на прощанье рукою, и потомъ съ лихорадочной поспѣшностью отправилась въ паркъ: она была увѣрена, что встрѣтитъ тамъ Ульриха, предчувствуя, что онъ ее ждетъ.

Клеопатра пошла прямо къ пристани, гдѣ стоитъ всегда цѣлая флотилія всевозможныхъ лодокъ, гдѣ обыкновенно всѣ встрѣчаются, откуда рождаются всевозможныя слетни и гдѣ назначаются всѣ свиданія.

Тамъ не бываетъ многочисленной публики, но всегда есть кое-кто, блуждающій вокругъ, ожидая чего кому нужно.

Д'Альзенъ былъ тамъ; уже цѣлую недѣлю, молчаливый и суровый, онъ проводилъ на пристани два-три часа ежедневно, смотря на гуляющихъ, и даже не думая воспользоваться какой нибудь лодкой.

Своими острыми глазами онъ сразу увидалъ свѣтлое платье Клеопатры и посторонился безъ всякой аффектаціи. Она также увидала его, но остан выдась побѣдствовать съ нѣкоторыми изъ знакомыхъ. Потерявъ такъ нѣсколько минутъ, показавшихся ему вѣками, въ то время какъ сердце его замирало, а виски болѣзненно стучали, она удалилась по направленію къ озеру, уединенному и сырому мѣсту, гдѣ никогда никто не гулялъ, изъ боязни схватить насморкъ или лихорадку.

Черезъ минуту они встрѣтились. Это было почти потрясеніемъ. Они не могли броситься въ объятія другъ друга, — и обмѣнялись враждебнымъ взглядомъ. Что они выстрадали въ эти безконечные дни! Она больше его, быть можетъ; но онъ не повѣрилъ бы этому, а ей вовсе не хотѣлось въ этомъ признаться.

— Думаете ли вы, — сказалъ онъ, — что подобное существованіе возможно?

— Нѣтъ! — смѣло отвѣчала она.

— Это только вы сами и обрекаете насъ на такую муку! Не говоря уже о томъ, что насъ ежеминутно могутъ занозозрять...

Гордость Клеопатры проснулась при этомъ упрекѣ.

— Это будетъ не моя вина, — отвѣчала она, — но ваша. Вы должны быть осторожнѣе. Короткій визитъ мнѣ, во время отдыха генерала, не представлялъ бы собою ничего необыкновеннаго.

— Я не хочу встрѣчаться съ вашимъ мужемъ! — сказалъ онъ, полный внутренней злобы противъ этого недоступнаго и торжествующаго врага.

— Но я рискую быть скомпрометированной вами, и не жалуюсь, — гордо отвѣчала она.

Они смѣрили другъ друга взглядомъ, и гордость ихъ оказалась равной.

— Нужно покончить, — сказалъ Ульрихъ, стиснувъ зубы; — завтра же попросите о разводѣ вашего мужа.

Въ Клеопатрѣ, побѣжденной любовью, только дремала прежняя Клеопатра, некогда говорившая: я пользуюсь слабостью другихъ; я не создана для любви. — И эта то прежняя Клеопатра проснулась и пожалѣла себя въ своемъ настоящемъ положеніи. Какъ, ей приказываетъ человекъ, считающій себя ея повелителемъ, распоряжающійся ея жизнью, навязывающій ей отвратительный и унижительный поступокъ? Старинная гордость ея возмутилась; конечно, она любила Ульриха, но напрасно позволяла имѣть надъ нею какія либо права...

— Я не сдѣлаю того, что вы требуете, — холодно сказала она, — это было бы низко.

— А я, — отвѣчалъ онъ, блѣдный какъ полотно, — я не могу дальше жить съ такой нечистой совѣстью. Вы должны послѣдовать за мною, или мы разстанемся...

Въ душѣ Клеопатры раздался вопль: за нимъ, за нимъ, чего бы это ни стоило!

Но гордость заглушила этотъ вопль.

— Я не принимаю условій, — сказала она.

Они снова съ угрозой посмотрѣли другъ на друга, потомъ гнѣвъ Ульриха исчезъ.

— Милая, — сказалъ онъ, — дорогая! Вы не знаете, что дѣлаете! Я такъ усталъ страдать и бороться!..

— Развѣ я этого не знаю? — отвѣчала Клеопатра, отвернувшись.

— Ну, такъ сдѣлайте, о чемъ я прошу!

— Нѣтъ.

Они шли наудачу по сырмъ аллеямъ, когда по улицѣ, шедшей вверху вдоль парка, проѣхалъ экипажъ Неутова. Клеопатра почувствовала въ себѣ новую силу. Разумѣется, она

не нанесетъ смертельнаго удара покровителю ея юности. Лучше же ей умереть, если это нужно, чѣмъ рѣшиться на такой низкій поступокъ!

— Такъ я удалюсь, — сказала д'Альзенъ разбитымъ голосомъ. — Мой сонъ исчезъ, жизнь моя безцѣльна. Вы не любите меня..

Горделивое молчаніе сковало уста Клеопатры. Отчего онъ такъ дурно понималъ ее? Вотъ что бываетъ, когда полюбишь людей, не зная ихъ! Онъ позволялъ себѣ судить ее, этотъ посторонній человекъ, внезапно появившійся въ ея жизни! И по какому праву? Какъ смѣетъ онъ приказывать ей, смущать ея совѣсть?..

— Прощайте, — сказалъ онъ съ страннымъ, почти безумнымъ движеніемъ. — Боже мой! Какъ я несчастенъ! Это наказаніе за мою вину..

— Наказаніе за мою! — подумала Клеопатра.

Ей хотѣлось сказать ему что нибудь жестокое, взять его за руку, поцѣловать въ губы или рѣзко оттолкнуть его, она сама не знала, чего хотѣла, но теряла голову въ присутствіи этого обожаемаго, а можетъ быть, ненавидимаго существа.

— Что со мною! Что со мною! — растерянная, думала она. — Пусть онъ уйдетъ, онъ сводитъ меня съ ума...

Она провела рукою по глазамъ. Коляска Неутова показалась въ концѣ аллеи; можно было подумать, что онъ съ намѣреніемъ остается вблизи нихъ. Быть можетъ, Неутовъ дѣйствительно искалъ жену, желая избавить ее отъ возвращенія домой пѣшкомъ?

— Клеопатра! — тихо произнесъ Ульрихъ.

— Что вы хотите?

— Дайте мнѣ поцѣловать вашу руку въ послѣдній разъ, чтобы я помнилъ объ этомъ въ часъ смерти...

— Если онъ дотронется до меня, я пропаду! — подумала несчастная женщина, — вся моя твердость исчезнетъ отъ его прикосновенія.

— Не даете? А, значить вы никогда не любите меня! А я всетаки вѣрилъ въ вашу любовь, да вы сами вѣрили, потому что сказали мнѣ, что любите.. Это былъ сонъ... Я никогда больше не увижу васъ?

Онъ не плакалъ, но голосъ его звучалъ прерывисто, какъ погребальный звонъ, а глаза, всегда прекрасные, полные жизни и нѣжности, подернулись траурной дымкой, какъ похоронные факелы.

— Не здѣсь, — сказала Клеопатра; — здѣсь я не могу говорить съ вами; я боюсь всего.

Ульрихъ покачалъ головой.

— Нужно покончить, — сказалъ онъ; — и пусть это будетъ сегодня же.. Вы не исполните мою просьбу?

— Я не могу, — отвѣчала она.

— Въ такомъ случаѣ, прощайте. Прощаюсь съ вами въ третій разъ.. Любовь дѣлаетъ слабымъ. Вы мужественны, потому что не любите..

Несчастный! Каждый разъ, произнося эти слова, онъ терялъ все, завоеванное прежде. Оскорбленная до глубины души Клеопатра была слишкомъ горда чтобы оправдываться.

— Приходите ко мнѣ, я этого хочу! — сказала она.

— Когда?

— Когда хотите!

— Это приказаніе, я повинуюсь. Я приду къ вамъ до отбѣзда.

Она оставалась невозмутима. Пусть онъ уйдетъ, если такъ мало понимаетъ ее. О, какъ жестока любовь! Съ какимъ утонченнымъ злорадствомъ она смягчала сердце, чтобы потомъ легче разбить его!

Они обмѣнялись поклономъ, и Ульрихъ скрылся въ боковой аллеѣ.

Клеопатра съ минуту смотрѣла на воду! Не былъ ли тутъ конецъ всѣхъ ея страданій? Можно вѣдь умереть, когда чаша мученій

переполнилась; по крайней мѣрѣ, это развязка.

Она медленно направилась къ пристани; тамъ, окруженный толпой друзей и знакомыхъ, сидѣлъ Неутовъ, оживленный и веселый, слушающая толки о новостяхъ дня. Увидя жену, онъ весело обратился къ ней.

— Вотъ и графиня! — воскликнулъ онъ, — котораго изъ вашихъ поклонниковъ являетесь вы терзать? Вы хороши, какъ день!

Онъ любилъ обращаться съ ней такъ въ публикѣ; старинная рыцарская любезность звучала благородно и оригинально въ устахъ этого мужа, столь непохожаго на другихъ.

Клеопатра слабо улыбнулась.

— Поклонники разошлись уже по домамъ, — отвѣчала она, — поднимается вѣтеръ, и вамъ также пора домой, графъ. Возлѣ васъ найдется для меня мѣсто?

— Сочту себя счастливымъ! По правдѣ сказать, я таки поджидалъ васъ!

Она сѣла, и пони побѣжали мелкой рысью. Восхищенные зрители долго смотрѣли имъ вслѣдъ; ихъ маленькій діалогъ забавлялъ ихъ какъ прекрасно разыгранная сцена изъ комедіи, и на губахъ ихъ оставалась улыбка удовольствія, какъ послѣ милаго спектакля.

— Они право совершенство, — сказалъ кто-то, — Неутовъ нашель жемчужину!

— Это все только снаружи, — отвѣчалъ какой-то злой языкъ, — а вотъ не мѣшало бы заглянуть въ ихъ внутреннюю жизнь!

Послѣ этого заключенія, гуляющіе разошлись, и въ этотъ вечеръ почти въ каждомъ семействѣ толковали о томъ, какой счастливый выборъ сдѣлалъ Неутовъ, женившись на прелестной m-lle Бактовой!

XX.

Клеопатра была очень довольна собою. Она не приняла за серьезное прощанье Ульриха; это была пустая угроза! Онъ вполне заслужилъ ея суровость, присваивая себѣ верховныя права надъ нею, и она только исполнила свой долгъ, возвративъ себѣ независимость. Почему онъ не хотѣлъ вооружиться терпѣніемъ? Она такъ умѣла терпѣливо ждать. А вмѣстѣ съ тѣмъ, она безгранично любила его, хотя и разыгрывала равнодушную! Одна мысль о прикосновеніи къ его рукѣ заставляла ее трепетать! Онъ былъ безумецъ, а она поступала благородно!

Это искусственное спокойствіе, созданное горечью и гордостью, исчезло на другой же день, и снова началось невыразимое терзаніе. Ей нужно было видѣть его, чтобы убѣдиться, что онъ самъ не слишкомъ страдаетъ, нужно было заглянуть въ его глаза, чтобы увидеть, не потускнѣли ли они отъ слезъ. Ежеминутно ей слышался голосъ отчаянно призывающаго ее Ульриха; если бы она смѣла, она написала бы ему, но тутъ непреодолимой преградой становилось ея достоинство.

До сихъ поръ, она еще никогда не назначала ему тайнаго свиданія; они видѣлись открыто, предъ лицомъ свѣта; записка значила начало интриги, была бы первымъ шагомъ къ пропасти, куда Клеопатра не хотѣла упасть.

И такъ, она страдала одна, беспомощно и безнадежно; у нея не было въ мірѣ никакой собственности, кромѣ ея любви, и эту любовь она оскорбила; подобно раненой птицѣ, она лежала у ея ногъ окровавленная, съ переломленнымъ крыломъ; быть можетъ, она умирала и она не смѣла прикоснуться къ ней, чтобы налить бальзамъ къ ея ранамъ.

На третій день, проснувшись отъ тяжелаго мучительнаго сна, она съ минуту надѣялась, что насталъ конецъ міра и что солнце перестанетъ свѣтить.

Глаза ея такъ утомились отъ вечернихъ слезъ, что она не могла ихъ открыть, и съ ужасомъ вообразила, что ослѣпла. Но на звонокъ явилась горничная, отворила окно, и

жизнь вернулась къ ней вмѣстѣ съ свѣтомъ.

Клеопатра вздохнула. Еще день, который надо прожить! И что принесетъ онъ? Навѣрное, новое страданіе. Зачѣмъ она измѣнила своему, прежнему идеалу: жизнь безъ любви! Сожалѣть теперь было поздно. Также поздно было призывать Ульриха; конечно, онъ не желалъ ее видѣть, сердился на нее.

Въ первый разъ, сомнѣніе проникло въ душу молодой женщины, и ея прямота получила первый толчокъ всторону. Она спросила себя, не преувеличиваетъ ли свои обязанности, должна ли оставаться женою Неутова и поступаетъ ли честно, жертвуя счастьемъ Ульриха и своимъ послѣднимъ годамъ жизни старика.

Но мысль эта блеснула какъ молнія, справедливость и доброта немедленно восторжествовали; но молнія успѣла сжечь сердцевину дерева: кора осталась, сердцевина пострадала. Съ этой минуты, Клеопатра перемѣнилась.

Шелъ мелкій, упорный дождикъ. Клеопатра съ покорностью посмотрѣла на мокрый садъ и пошла читать мужу утреннія газеты. Затѣмъ настало время завтрака, который она затянула по возможности. Она боялась оставаться одна и думать; голова у нея не болѣла, но мозгъ несказанно утомился отъ постоянныхъ волненій.

Однако, генераль повидимому заснулъ, и Клеопатра должна была уйти.

Одиночество пугало ее. Она хотѣла было велѣть заложить экипажъ и отправиться съ визитами, но жалость къ людямъ и лошадямъ въ такую дурную погоду остановила ее.

Въ ту минуту, когда она бралась за книгу увѣренная, что ничего не пойметъ въ ней, она услышала скрипъ колесъ экипажа, катившагося по мокрому песку.

Кто могъ рѣшиться выѣхать въ такую погоду, кромѣ Ульриха?

Она встала, вся дрожа. Вошелъ генераль Срединъ, послѣ Камуцина, самый злой языкъ.

— Не ждали, нѣтъ?—произнесъ онъ, входя.

— Я пріѣхалъ поболтать. Честное слово, не знаешь, съ кѣмъ говорить! Всѣ хорошенькія женщины въ городѣ повлюблялись. Варя Лепкина влюбилась въ своего кусена, Софи Лаврова въ лейтенанта Сомова, а Натали въ своего мужа! Съ ними бесѣдовать невозможно: васъ или не слушаютъ, или говорятъ только о своихъ предметахъ! Одна только вы, графиня, въ цѣломъ свѣтѣ стоите выше немощей плоти, также какъ немощей духа!

Клеопатра слабо усмѣхнулась. Прежде, болтунъ занималъ ее; теперь онъ казался ей напыщеннымъ и даже грубымъ подъ оболочкой благоспитаннаго человѣка. Но даже этотъ скучный собесѣдникъ былъ лучше одиночества, и она поддержала его нѣсколькими словами.

Только бы Ульрихъ не явился, воображая найти ее одной!

Срединъ продолжалъ говорить, передавая городскіе слухи и анекдоты, нужно сказать весьма занимательнымъ образомъ. Онъ обладалъ способностью говорить въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, не повторяясь, что составляетъ немалое преимущество и доказываетъ прекрасную память.

Такъ прошло полтора часа. Сначала разсѣянная Клеопатра кончила тѣмъ, что заинтересовалась разказами гостя, забывая свое страданіе въ какомъ то невольномъ оупѣніи.

Наконецъ Срединъ собрался уходить, и на прощанье, по свойственной ему дурной привычкѣ, нѣсколько минутъ простоялъ, припоминая, не забылъ ли еще чего.

— Ахъ, да!—воскликнулъ онъ,—совсѣмъ забылъ, еще новость: молодой д'Альзенъ, знаете, этотъ молчаливый шведъ... вамъ, кажется, удалось его приручить немного?...

— Знаю, знаю... Ну что же онъ?—перебила Клеопатра, замирая отъ волненія.

— Онъ уѣзжаетъ.

— Уѣзжаетъ?—повторила несчастная женщина, хватаясь за спинку кресла.

— Да; климатъ ему вреденъ, говорятъ. Онъ подалъ въ отставку. Теперь все, больше ничего не знаю. До свиданія, графиня!

И онъ удалился, переваливаясь своимъ тучнымъ туловищемъ, съ торжествующимъ видомъ. Клеопатра позвала его.

— Этотъ д'Альзенъ... развѣ онъ боленъ? Вы сказали, ему вреденъ климатъ?

— Право, я не знаю. Я встрѣтилъ его сегодня утромъ, онъ смѣрится точно всталъ изъ гроба; онъ возвращался изъ Петербурга, куда ѣздилъ за разными формальностями въ посольствѣ... Но развѣ васъ онъ интересуется, графиня?

— Разумѣется... Его дядя поручилъ его мнѣ!

— Да, правда! Я позабылъ. Но у этихъ шведовъ, графиня, всегда сумбуръ въ головѣ. До свиданія!

Онъ ушелъ, оставивъ Клеопатру пораженную въ самое сердце.

Значитъ правда, что онъ уѣзжаетъ. Съ нимъ исчезала жизнь. Она была увѣрена, что умретъ, когда онъ уѣдетъ, умретъ просто потому что онъ былъ солнцемъ ея жизни и она не могла жить безъ него...

Внезапно выпрямившись, съ большимъ усиліемъ она подошла къ своему маленькому бюро, выбрала листъ бумаги съ вензелемъ, и написала своимъ крупнымъ, красивымъ почеркомъ аристократки:

— Не уѣзжайте, я исполню ваше желаніе.

Запечатывъ конвертъ, она сейчасъ же послала курьера къ д'Альзену, приказавъ привезти отвѣтъ, и затѣмъ заглянула въ глубину своей души.

На этотъ разъ она была совершенно побѣждена и не пыталась возмущаться.

Она могла жить, борясь съ нимъ; жестокія ссоры менѣе истощили бы ее, разумѣется, если бы за ними слѣдовало примиреніе. Но разлука была сверхъ ея силъ.

Прежде она говорила себѣ, что скорѣе умретъ нежели огорчить Неутова; теперь она чувствовала, что скорѣе убьетъ Неутова и умретъ, чѣмъ огорчить Ульриха.

Она оставалась неподвижна, вся отдаваясь ужасу отъ своего поступка и отъ всего, что не было любимымъ ею человѣкомъ.

Дождь все лилъ. На улицѣ снова раздались стукъ колесъ; она не обратила на него вниманія, но знакомые шаги заставили ее поднять голову. Передъ нею, на порогѣ салона, стоялъ Ульрихъ, неузнаваемый, измѣнившійся за три дня страданія, какъ за мѣсяць болѣзни.

Слабо вскрикнувъ, она упала въ его раскрытыя объятія. Онъ крѣпко сжалъ ее, и медленно цѣловалъ закрытые глаза, поблѣднѣвшія щеки и полураскрытыя губы. Она не сопротивлялась, и лишь вздрагивая по временамъ, лежала на его плечѣ почти потерявъ сознаніе. Онъ подумалъ, что она умираетъ.

— Милая, милая, очнись, — сказалъ онъ, сильно стискивая ея руку.

Она открыла глаза и онъ положилъ ее въ кресло.

— Ты будешь жить, скажи?—прошептала она, хватаясь за него.

— Если ты этого хочешь! Но ты?

— Я сдѣлаю все, что тебѣ угодно. Я сейчасъ же пойду говорить съ нимъ.

Она сдѣлала движеніе чтобы встать, но силы ей измѣнили.

— Погоди, — сказалъ онъ, — поговори со мною, посмотри на меня! Если бы ты знала, какъ я былъ несчастенъ!

— Такъ тебѣ сказали, что я уѣзжаю?

— Да, сейчасъ только. Не уѣзжай... Я не переносу этой мысли.

— Мы уѣдемъ вмѣстѣ!—тихо произнесъ онъ.

— О да!

Она неподвижно, точно въ экстазѣ смотрѣла на него.

— Теперь, — тихо начала она, — я должна тебѣ сказать... Я поклялась быть честной и вѣрной женою моему мужу. Съ этой минуты, какъ ты меня поцѣловалъ, я больше не честна, не вѣрна... Теперь нужно дѣйствовать.

Д'Альзенъ нагнулся чтобы поцѣловать ея прелестное лицо, освѣщенное страстной и болѣзненной радостью. Она медленно отстранила его.

— Нѣтъ, нѣтъ, не здѣсь, не сегодня; погоди пока я скажу тебѣ все... Я не понимала твоихъ словъ, что желая совершить грѣхъ, его уже совершаешь въ сердцѣ; теперь я тебя понимаю. Не увеличивай бремя моего грѣха. Я скажу ему все сейчасъ же, какъ ты уйдешь...

Она смотрѣла на него съ странною настойчивостью, точно предлагая нѣмой вопросъ, и вдругъ произнесла:

— Уйди, я сильна теперь, я иду...

Она встала, продолжая смотрѣть на него.

— Если бы ты зналъ,—тихо сказала она,—какъ страстно мнѣ хочется поцѣловать твое лицо и прекрасные глаза... Но нѣтъ, не здѣсь... здѣсь, это ужасно, низко, постыдно! Уйди, я тебѣ напишу!

— Когда мы увидимся?

— Когда я буду свободна. Иди, моя любовь, моя отрада...

Она медленно дошла до дверей своей комнаты, и остановилась на порогѣ, между портьерами.

— До свиданья! — произнесла она едва слышно и исчезла какъ тѣнь.

Очтившись одна, Клеопатра бросилась на колѣни передъ иконами. Она хотѣла молиться и не знала чего просить; развѣ молитва ея въ такую минуту могла быть безгрѣшною?

— Дай мнѣ силу, Господи,—сказала она наконецъ, — силу и мужество. Я думаю, что сильна, но вижу, что заблуждалась... дай мужество нанести вѣрный ударъ... О Господи, помоги мнѣ!...

Но сердце ее не ощущало сладкаго умиленія, свойственнаго молитвѣ.

— Такъ я одна? — сказала она, — одна, безъ помощи, безъ друга, безъ Бога? Одна, противъ всего міра — изъ любви къ нему!

XXI

Клеопатра вошла къ мужу съ чувствомъ, похожимъ на то, которое ощущали древніе христіане входя на арену цирка; только она боялась за себя менѣе, чѣмъ за того, кого собиралась поразить.

Полулежавъ въ креслѣ, Неутовъ разсѣянно смотрѣлъ въ потолокъ. Быть можетъ, предъ нимъ проносились воспоминанія юности, когда онъ былъ любимъ женщинами, обожаемъ солдатами; будуары и поле битвы были равно полны очарованій, такъ какъ онъ провелъ блестящую и дѣятельную жизнь. И развѣ не было необыкновенное счастье, что именно въ то время, когда старость становилась немного обременительной, онъ вздумалъ поѣхать въ Петербургъ, гдѣ встрѣтилъ чудесное существо, носившее теперь его имя? Она была лучше дочери, потому что въ ней была, кромѣ самоотверженія еще прелесть прекрасной, кокетливой женщины, старавшейся нравиться даже старику, прикованному къ одру болѣзней.

Къ этимъ радостнымъ чувствамъ, въ глубинѣ души генерала поднималась другое, зловѣщее чувство, скоро однако подавленное разсудкомъ. Конечно, съ нѣкотораго времени Клеопатра измѣнилась...

Неутовъ дошелъ до одной точки въ своихъ размышленіяхъ, когда къ нему вошла Клеопатра. По ея разстроеному лицу по выраженію глазъ, онъ думалъ, что зловѣщее чувство не обмануло его. Выпрямившись въ креслѣ и приподнявшись на ручкахъ, онъ пристально смотрѣлъ на жену, но не говорилъ ни слова. Она должна была заговорить первая.

— Мой другъ, — угасшимъ голосомъ начала Клеопатра, — я должна сообщить вамъ нѣчто тягостное.

— Вижу! — проворчалъ генералъ не спуская съ нея глазъ.

— До сихъ поръ, я всѣми силами старалась сдѣлать васъ счастливымъ.. Успѣла ли я въ этомъ?

— Лучше нельзя было успѣть! — сквозь зубы отвѣчалъ онъ.

— Обращаюсь къ воспоминанію объ этомъ стараніи угодить вамъ, надѣясь тѣмъ заслужить теперь вашу снисходительность...

— Вы не хотите... Вы не хотите...

Онъ не могъ даже выразить своей мысли, такую чудовищной оно казалась ему. Клеопатра, стояла передъ нимъ какъ передъ судьбою, одною рукою опершись о столъ.

— Садитесь, графиня, садитесь, — сказалъ Неутовъ, вставъ чтобы придвинуть стулъ. — Прошу извинить, что я только сейчасъ подумалъ объ этомъ...

Она сѣла, уничтоженная, но внезапно собралась съ духомъ и заговорила уже связно.

— Выходя за васъ замужъ, графъ, — сказала она, — я считала себя созданной только на то, чтобы быть преданной подругой вашей старости. Сердце мое не волновалось тѣмъ, что волнуетъ обыкновенно женщинъ... Словомъ, я входила въ вашъ домъ, какъ въ монастырь, хотя конечно вы доставляли мнѣ всѣ преимущества титула и богатства. Клянусь вамъ, я хотѣла навсегда оставаться только вашей подругой, и поклялась въ этомъ на Евангеліи.

Рыданіе сжало ей горло при воспоминаніи о томъ счастливымъ времени, но она оправилась и продолжала съ твердостью.

— Съ тѣхъ поръ, недавно, во мнѣ произошла перемѣна. Я ошибалась, считая себя различной отъ другихъ. Я встрѣтила человѣка, измѣнившего мою жизнь, и заставившаго заговорить мое сердце.

— Старая любовь! — сказала Неутовъ, — смотря на нее ужаснымъ взоромъ. Онъ снова вспомнилъ Бориса.

— Нѣтъ... вы не знаете его, — поспѣшила прибавить Клеопатра.

— И вы его любите?

— Я его люблю.

Наступило молчаніе. Неутовъ тяжело дышалъ; графиня боялась, что онъ упадетъ безъ чувствъ; но его старый организмъ былъ закаленъ въ душевныхъ страданіяхъ также какъ въ тѣлесныхъ.

— Зачѣмъ вы мнѣ это говорите? — началъ генералъ. — Развѣ вы не могли оставить меня въ неизвѣстности? Покрайней мѣрѣ, это было бы менѣе жестоко.

Она покачала головой съ прежней надменностью.

— Нѣтъ! это было бы постыдно. Я пришла къ вамъ теперь, потому что еще невинна и не хочу позорить ваши сѣдины.

Онъ такъ сильно привлекъ ее къ себѣ, что она почти упала передъ нимъ на колѣни, и поцѣловавъ ее въ лобъ съ горячимъ чувствомъ, протянулъ ей руку, чтобы она встала.

— Простите мнѣ, графиня, движеніе, которое я не могъ подавить. Вы тронули меня... Да.. мое старое сердце... — И онъ зарыдалъ.

— Мой другъ, мой благодѣтель! — воскликнула она съ горькими слезами.

Онъ быстро вытеръ глаза.

— Не нужно лишнихъ нѣжностей, — сказала онъ твердо. — Очевидно, вы желаете разъяснить наше положеніе; это жестоко относительно меня, но честно для насъ обоихъ; вы поступили хорошо.

Клеопатра снова сѣла на свое мѣсто; сердце ея билось почти радостнымъ ожиданіемъ; ей казалось, что все это вовсе не такъ трудно! Она думала, что ей дороже будетъ стоять добиться свободы!

Нѣсколько минутъ они молчали, сердца ихъ были переполнены и слова замирали на губахъ. Наконецъ, Неутовъ заговорилъ:

— Какія же ваши намѣренія? Жизнь ваша измѣнилась... Что вы хотите дѣлать?

Нѣтъ! не такъ легко просить развода, какъ ей казалось секунду назадъ! Если бы эта мысль пришла генералу, тогда дѣло другое...

Видя ея колебаніе, онъ прибавилъ съ отъѣнкомъ горечи:

— Я вѣдь не составляю серьезнаго препятствія; мои дни сочтены; смерть скоро освободитъ васъ отъ меня... Достаточно ли вамъ этого?

Она молчала.

— Чего же вы хотите? Говорите же, графиня; право, ваше молчаніе пугаетъ меня! — закончилъ онъ, ударивъ по столу прежде могучимъ, а теперь слабымъ и дрожащимъ кулакомъ.

— Я пришла просить васъ о разводѣ, — сказала Клеопатра, поблѣввъ какъ жемчугъ ея ожерелья.

— Разводъ!

Неутовъ вскопился, весь дрожа.

— Разводъ! — крикнулъ онъ громовымъ голосомъ. — Разводъ со мною! Публичный скандалъ, торжественный позоръ! Графиня, вы потеряли разсудокъ!

Клеопатра встала, и они глядѣли въ лицо другъ другу.

— Разводъ! Но кто просилъ васъ повѣрять мнѣ ваши секреты? Развѣ вы не свободны жить какъ угодно? Развѣ я стѣснительный мужъ? Для того, чтобы сдѣлать меня посмѣшищемъ, вамъ повидимому нужно мое разрѣшеніе? Отчего вы не дѣлаете какъ другія? По крайней мѣрѣ, вернувшись некстати домой, я имѣлъ бы право убить васъ съ вашимъ любовникомъ, и никто не подумалъ бы смѣяться надо мною!

Сѣдые волосы его стали дыбомъ, и онъ никогда еще не казался такъ страшень.

— Моя совѣсть! — слабо возразила Клеопатра, — моя честь... и ваша...

Она смотрѣла на него не съ мольбою, но съ упрекомъ за сравненіе съ другими; вдругъ ею овладѣло странное чувство, въ ухахъ зашумѣло, сердце болѣзненно забилося, она подняла руку чтобы приложить ее къ груди, но пошатнулась и безъ чувствъ упала на паркетъ.

Генералъ бѣшено звонилъ въ серебряный колокольчикъ; прибѣжалъ его лакей.

— Позови когонибудь, — сказала Неутовъ, — пусть графиню отнесутъ на постель, раздѣнуть и пошлютъ за докторомъ. Когда ее уложатъ, чтобы мнѣ доложили.

Приказанія его были исполнены, и спустя четверть часа, онъ съ юношеской робостью, впервые входилъ въ спальню своей жены.

Она очнулась. Блѣлая какъ полотно, окруженная ореоломъ своихъ роскошныхъ волосъ, она тревожно смотрѣла на дверь большими, сапфировыми глазами.

Генералъ приблизился, опираясь на палку. Онъ былъ также блѣденъ и губы его дрожали, пока онъ старался придать твердость своему разбитому голосу.

— Съ вами былъ обморокъ, милая графиня, — сказалъ онъ, — сейчасъ явится докторъ. Но это пустяки, не тревожьтесь... Позвольте вы мнѣ дождаться доктора возлѣ васъ?

Она слабо кивнула, и онъ усѣлся въ кресло у ея постели.

Докторъ явился немедленно, прописалъ сонъ, успокоительныя капли, полное отсутствіе волненій...

— Разстройство нервной системы, — сказалъ онъ; — въ настоящее время опасности никакой; черезъ сутки все пройдетъ; но графинѣ необходимо вести жизнь правильную, безъ всякихъ возбуждающихъ обстоятельствъ.

— Гм! — ворчалъ Неутовъ, провожая его, — слѣдовало бы продавать въ аптекахъ споконствіе...

— Свѣтская жизнь и мои предписанія, конечно, діаметрально противоположны, — отвѣчала улыбаясь докторъ, — но смѣю замѣтить вашему превосходительству, что въ этомъ случаѣ лучше слушаться медицины...

Неутовъ вернулся къ женѣ. Повернувшись головой къ стѣнѣ, Клеопатра казалась спящей; служанки убирали ея платье въ сосѣдней комнатѣ, дверь которой была открыта. Никто не могъ видѣть его. Онъ наклонился, съ старческой неловкостью поцѣловалъ блѣлый лобъ, освѣщенный роскошными волосами.

Клеопатра открыла глаза.

— Вы простили меня? — чуть слышно спросила она.

— Мы поговоримъ объ этомъ послѣ, — почти рѣзко отвѣтилъ онъ и ушелъ, стараясь заглушить по ковру ступъ своей палки.

XXII.

На слѣдующій день, Клеопатра встала. Сраженіе еще не было выиграно, а время было драгоценно. Часто она чувствовала, точно жизнь ея надломлена, а теперь ей казалось что она виситъ на тончайшемъ волосѣ.

Другая на ея мѣстѣ остановилась бы, чтобы собраться съ духомъ, или чтобы уступить; Клеопатра была другаго характера: она боролась до послѣдняго издыханія.

Генералъ очень удивился, увидя ее входящей въ кабинетъ въ десять часовъ утра, когда онъ только что собирался послать освѣдомиться о ея здоровьѣ.

— Графъ, — отвѣчала Клеопатра въ отвѣтъ на его изумленіе, — вчера я почувствовала себя дурно только оттого, что слишкомъ много думала о томъ, что меня занимаетъ; мысль эта утомляетъ и убиваетъ меня; жду отъ вашего милосердія рѣшенія моей судьбы.

Неутовъ былъ мраченъ. Онъ провелъ очень мучительную ночь, и никакія успокоительныя капли не дали ему ни минуты покоя. Ужасная задача, предложенная ему женою, была одною изъ тѣхъ, которыя не представляются даже уму до тѣхъ поръ, пока въ одинъ прекрасный день не убѣждаешься, что иначе и быть не могло.

Молодая женщина любила, что можетъ быть естественнѣе? Она любила, согласно закону природы, вѣроятно, такое же молодое и прекрасное существо какъ она сама; оба честные, они презирали тайную любовь; они хотѣли имѣть право основать свою семью, или просто быть счастливыми! На ихъ сторонѣ были правда и справедливость. Неутовъ же былъ однимъ препятствіемъ.

Онъ вспомнилъ свои слова, сказанныя имъ когда онъ дѣлалъ ей предложеніе. Мучимый тогда подагрой и всѣми ея послѣдствіями, генералъ не думалъ прожить дольше года или двухъ лѣтъ. Онъ такъ говорилъ, и всѣ ему вѣрили. Онъ также вспомнилъ напряженную улыбку приглашенныхъ при его выходѣ на свадебномъ балу. Онъ тогда приглашалъ гостей на свою серебряную свадьбу... Конечно, въ то время, ни онъ самъ и никто не предполагалъ, что онъ проживетъ еще пять лѣтъ.

Клеопатра ждала съ тревожнымъ нетерпѣніемъ.

— Я злоупотребилъ своимъ положеніемъ, — горько подумалъ онъ. — Нужно держать слово, во что бы то ни стало. Я общалъ этой красавицѣ скоро сдѣлать ее вдовою... Я эгоистично пользовался ея преданностью. Нужно умѣть убираться раньше чѣмъ начнутъ виталкивать за дверь! Правду говоритъ поговорка: незваный гость хуже татарина!

Это была истина: Клеопатра оживила его существованіе, онъ помолодѣлъ отъ ея заботъ, и пріятныхъ развлеченій, доставляемыхъ ему ея живымъ, прелестнымъ умомъ; онъ былъ обязанъ ей не только радостями послѣднихъ лѣтъ, но самой жизнью!

— Жалко, — подумалъ Неутовъ, — что она

принуждает меня такъ скоро къ расплатѣ, но она права; это я тутъ не у мѣста.

По мнѣнію генерала, разводъ былъ невозможенъ. Это ковенное разрѣшеніе вопроса нисколько не устраивало дѣла, и кромѣ того, совершенно компрометировало обоихъ и дѣлало ихъ сказкой города. Къ тому же разводъ лишаетъ жену возможности пользоваться состояніемъ мужа, и графъ низа что не рѣшился бы на такой поступокъ относительно жены, усладившей послѣдніе годы его старости.

Также какъ Ульрихъ и Клеопатра презирали все незаконное, также и ясный разумъ генерала указалъ ему на единственный исходъ, дававшій свободу его женѣ.

Это была—смерть, настолько естественная, чтобы сама Клеопатра не могла ничего заподозрить. У Неутова подъ рукою всегда было множество ядовитыхъ лекарствъ, и онъ рѣшился умереть... Онъ столько разъ уже видѣлъ смерть у своего изголовья, что привыкъ думать о ней какъ о другѣ.

Увы! легко умирать на полѣ битвы, среди ядеръ и штыковъ; легко можно подставить грудь, чтобы спасти друга или просто ближняго; можно геройски умереть и въ постелѣ, храбро встрѣчая смерть передъ своими близкими или даже самъ передъ собою... Но сказать себѣ: ты умрешь завтра оттого, что ты лишній въ чужой жизни... Это горько и жестоко, и можетъ испугать самаго храбраго...

Клеопатра молча ждала отвѣта, между тѣмъ какъ генералъ припоминалъ свои ночныя мысли. Наконецъ, онъ взглянулъ на нее.

— Вы скоро будете свободны, графиня; потерпите еще немного. Оставьте меня одного: у меня много дѣлъ, и я хочу покончить ихъ, прежде чѣмъ займусь вашимъ.

Она понимала, сколько горя и униженія скрывается подъ его почти грубой рѣчью, и сердце ея наполнилось состраданіемъ къ несчастному, котораго она заставляла такъ страдать.

— Вы считаете меня неблагодарной!—сказала она съ глубокимъ, искреннимъ сожалѣніемъ.

Неутовъ посмотрѣлъ на нее, какъ на неосторожнаго ребенка.

— Нѣтъ, вы повинуетесь законамъ природы; это я не правъ. Идите, графиня, я занятъ; послѣ поговоримъ о васъ.

Она ушла съ тревогой, чувствуя что слѣдовало остаться, сказать что-нибудь, обнаружить свое сердце, а не облекаться въ броню гордости. Вернувшись къ себѣ, она внезапно догадалась, о чемъ говорилъ мужъ, утверждая, что скоро она будетъ свободна. Съ движеніемъ ужаса, она старалась отогнать отвратительное видѣніе.

— Нѣтъ, нѣтъ!—вскричала она, — между нами не нужно крови!

Голова ея была въ такомъ разстройствѣ, что она едва нашла дверь своей спальни.

— Только бы не опоздать!—подумала она, взглянувъ на часы.

Поправивъ прическу и туалетъ, и убѣдившись, что ничто не обличаетъ ея волненія, она тихими шагами вошла въ кабинетъ Неутова, не постучавшись. Онъ сидѣлъ спиной къ двери и не слышалъ ея; передъ нимъ на письменномъ столѣ лежалъ большой листъ бумаги, на которомъ его стариннымъ красивымъ почеркомъ было написано: „Завѣщаю моею женѣ Клеопатрѣ, урожденной Бактовой, все мое имущество, движимое и недвижимое; не имѣя другихъ наслѣдниковъ, кромѣ дальнихъ родственниковъ, никогда не знавшихъ меня...“

Клеопатра положила руку на плечо мужа. Онъ вздрогнулъ и посмотрѣлъ на нее глазами, въ которыхъ еще блестѣли слезы.

— Мой другъ,—сказала она,—мой благодѣтель и отецъ, я страдаю оттого, что причинила вамъ столько горя...

— Вы желаете говорить со мною? Но вѣдь

я сказалъ вамъ, что хочу остаться одинъ,—нетерпѣливо замѣтилъ онъ.

Но въ виду близкаго конца, онъ не могъ отказать себѣ въ удовольствіи видѣть ее.

— Садитесь,—быстро произнесъ онъ.

Онъ казался неловкимъ въ движеніяхъ. Она испугалась, не отравился ли онъ уже. Смотря на него съ безпокойствомъ, она сѣла около него на нижній табуретъ. Никогда еще она не чувствовала къ нему такой нѣжности, какъ въ эту минуту.

— Вы хотите умереть,—сказала она спокойно, но съ гигантскимъ усиліемъ,—но говорю вамъ, что если вы умрете, я въ тотъ же день поступлю въ монастырь.

— Несчастная! Такъ чего же вы хотите отъ меня?—вскричалъ Неутовъ, бросая перо.

— Не знаю чего, потому что то, о чемъ я васъ прошу, ведетъ васъ къ смерти. Знаю только одно, что за такую цѣну мнѣ не нужно ни свободы, ни богатства.

— Это однако такъ просто!—сказалъ, отворачиваясь, Неутовъ.

Странная радость овладѣла имъ при мысли, что все-таки она любитъ его! Онъ зналъ, что эта привязанность ничто въ сравненіи съ ея другою любовью, но все-таки ея рѣшимость лучше отказаться отъ любви, чѣмъ быть причиною его смерти, согрѣвала его сердце.

— Но если я умру естественной смертью?—съ легкой усмѣшкой спросилъ онъ.

— Я не повѣрю теперь,—положительно отвѣчала она.

Онъ взялъ ея руку и горячо поцѣловалъ ее.

— Клеопатра,—сказалъ онъ,—вы странная женщина, и не похожи на другихъ. Вы хотите, чтобы я жилъ, и заставляетъ меня умереть отъ горя!

Она не отвѣчала, только посмотрѣла на него глазами, полными слезъ.

— Да, понимаю. Если я не скоро умру съ горя, то вы сами потихоньку отправитесь въ страну тѣней... Такъ вѣдь? Но знаете ли вы, что значить разводъ, который для васъ кажется пустымъ словомъ? Для меня, прежде всего, это осмѣяніе; но это еще ничего, потому что я сумѣлъ бы убить всякаго, кто позволилъ бы себѣ малѣйшую насмѣшку. Для васъ же, Клеопатра, это—одиночество и позоръ. Вы создали мнѣ новую жизнь здѣсь, со связями и обстановкой. Какъ буду я переносить посѣщенія всѣхъ, видѣвшихъ насъ здѣсь вмѣстѣ и теперь осуждающихъ васъ, Клеопатра? Я не могъ бы потерпѣть этого, и черезъ недѣлю у меня стало бы больше враговъ, чѣмъ у насъ теперь есть друзей. Значитъ, въ послѣдніе дни моей старости, я долженъ былъ бы удалиться отъ свѣта, на произволъ наемниковъ... Отчего вы не позволяете мнѣ умереть теперь? Увѣрю васъ, это было бы и легче и приличнѣе!

Она уцѣпилась обѣими руками за ручку его кресла и повторяла:

— Я не хочу!

— Женщина! женщина!—сказалъ онъ, качая головой,—вы хотите счастья, а не хотите воспользоваться средствомъ достигнуть его! Нелогично и своеобразно... Что могу я сказать вамъ? И я также не хочу уступить. Куда же это насъ поведетъ?

Она молчала, опустивъ голову на руки, сложенные на креслѣ.

Неутовъ морщинистой рукою погладилъ золотистые волосы.

— Балованный ребенокъ!—произнесъ онъ съ ласковымъ состраданіемъ.—Вы не умѣете ждать, вамъ нужно сію минуту новую игрушку...

Клеопатра подняла голову.

— Клянусь вамъ,—сказала она,—что если бы я не любила всею душою того, чьей женой хочу стать, я не подвергла бы васъ такому страданію, а себя такому униженію.

Онъ внимательно посмотрѣлъ на нее.

— Да, униженіе, это правда! А вы, такая

гордая... никогда не склонившаяся ни подъ какимъ ярмомъ... Понимаю!—вскричалъ онъ съ ревнивымъ гнѣвомъ,—понимаю, отчего вы такъ жестоки: онъ этого хочетъ, а вы повинуетесь ему!

— Я люблю его!—отвѣчала Клеопатра, съ сверкающими глазами и вызывающимъ видомъ.

— Любите! Знаю я! Вы воображаете, что никто такъ не любитъ и не страдаетъ какъ вы!... Какой же вы ребенокъ! Вѣдь не вы же выдумали любовь! Она терзала людей, когда васъ еще не было на свѣтѣ, и погубить миллионы, когда вы исчезнете изъ него!

— Это не препятствуетъ вамъ страдать!—отвѣчала Клеопатра.

— Страдать! Велика важность! А я развѣ не страдаю?

— Это совсѣмъ другое дѣло!—гордо отвѣтила она.

— Что вы объ этомъ знаете, сударыня? Въ настоящую минуту вы поступаете постыдно, вырывая признаніе у старика. Я также васъ люблю! Да, я васъ люблю! Также безумно, а можетъ быть и безумнѣе, чѣмъ тотъ мальчишъ, которому вы оказываете предпочтеніе! Генералъ, графъ Неутовъ, ветеранъ 1812 года, любить m-lle Клеопатру Бактову, свою жену уже около пяти лѣтъ, и никогда не позволилъ себя даже дать ей заподозрить это чувство, считая свою старческую страсть оскорбительной для нея и унижительной для себя самого. Вотъ что я выстрадалъ! А вы были моя жена и принадлежали мнѣ передъ Богомъ и передъ людьми! Теперь толкуйте о вашей любви!

И онъ пожалъ плечами.

— О, графъ, простите меня!—прошептала Клеопатра, закрывая лицо руками.

Нѣсколько времени они молчали. Неутовъ всталъ и большими шагами ходилъ по кабинету. Наконецъ, онъ остановился передъ женой.

— Я могъ бы оставить васъ въ неизвѣстности насчетъ своей старческой привязанности, которая, видитъ Богъ, глубже всѣхъ вашихъ блестящихъ фейерверковъ, но я не могу лишиться вашего общества. Присутствіе ваше въ моемъ домѣ для меня—жизнь и радость; шелестъ вашего платья—мелодія; лицо ваше—свѣтъ... Дайте же мнѣ умереть; вы видите, я брежу!

— Не дамъ!—повторила Клеопатра съ упорной кротостью.—Если вы умрете, я пойду въ монастырь на всю жизнь.

— Въ такомъ случаѣ, будемъ жить какъ жили до сихъ поръ, и не будемъ больше говорить объ этомъ. Если сердце смущаетъ васъ, сдѣлайте какъ я, велите ему молчать, и смотрите свѣту въ лицо, чтобы никто не догадывался о вашихъ страданіяхъ!

Она встала и вышла; онъ не удерживалъ ее. Цѣлый часъ Клеопатра припоминала малѣйшія подробности этого страннаго разговора. Конечно, положеніе было необыкновенное и безъисходное. Но въ молодости, надежда не измѣняется. Чтонибудь случится... Что? она не знала; чтонибудь, что смягчитъ непреклонность мужа.

Она написала Ульриху: — Ничего еще не могла достигнуть. Терпѣніе и мужество.

И съ этого же вечера, снова вступила въ свои прежнія обязанности относительно генерала. Передъ прислугой и посторонними они относились другъ къ другу какъ прежде. Но наединѣ они молчали. О чемъ могли они говорить теперь?

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Изготовление шляп *).

(Окончаніе).

Чистка подкладки тульи.

Подкладку отпаривают и обмакивают въ слегка щелочную воду, вымывают, опускают въ подсиненную воду и гладят съ изнанки.

Способъ приготовления для отдѣлки живыхъ или искусственныхъ цвѣтовъ.

На балахъ носить такое множество живыхъ цвѣтовъ, что не мѣшаетъ научиться насаживать ихъ на оправу.

Выбираютъ крѣпкіе цвѣты, не очень скоро вянушіе, какъ астры, гіацинты, фуксіи, камелии, флердоранжъ, полураспустившіяся розы и т. под. На концѣ вѣтки укрѣпляютъ шарикъ изъ воску, чтобы препятствовать соку вытекать, и тѣмъ дольше сохранить свѣжесть цвѣтка. Затѣмъ вѣтку обертываютъ тонкой проволокой. Приготовивъ такимъ образомъ каждый цвѣтокъ или листокъ, берутъ заранѣе готовый проволочный каркасъ имѣющій форму нужной куафюры, и вкладываютъ въ него

*) См. № 36.

цвѣты опутывая вѣтки шелковой лентой, какъ у искусственныхъ цвѣтовъ. Съ послѣдними поступаютъ точно также, только восковой шарикъ на концѣ вѣтокъ разумѣется совершенно излишній.

Способъ прикрѣплять, завивать и подбивать страусовыя перья.

Длинные цѣльные страусовыя перья очень дороги, поэтому по большей части ихъ подбиваютъ другимъ такимъ же перомъ, причемъ нужно стараться, чтобы нижнее перо пришло доволно большимъ кускомъ подъ верхнее, для того чтобы дать опору его концу. Нитка проходитъ на лицевой сторонѣ пера, съ закрѣпленіями узелками на изнанкѣ его. Такимъ образомъ можно шивать множество перьевъ.

Что касается длинныхъ неподбитыхъ перьевъ, бывающихъ обыкновенно доволно рѣдкими, то при пришиваніи ихъ, во избѣжаніе поломки ихъ весьма хрупкаго стержня, ихъ предварительно постепенно сгибаютъ въ надлежащихъ мѣстахъ, посредствомъ ножницъ, которыми дугообразно проводятъ подъ перомъ, крѣпко прижимая ихъ къ нему.

Чтобы завить перо, берутъ костяной ножъ, и держа перо за конецъ лѣвой рукой, правой проводятъ ножомъ по каждому волоску, доволно

быстро, но въ тоже время не обрывая ихъ и начиная съ верхнихъ. Завивку производятъ надъ раскаленнымъ утюгомъ, такъ какъ жаръ способствуетъ скручиванію перьевъ.

ЖЕНЩИНА ПЕРЕДЪ ДОБРЫМЪ СУДОМЪ.

Увѣряютъ, что женщины не искренны; это возможно; но кто же виноватъ въ этомъ? (Лабриссъ).

Самый властолюбивый человекъ въ свѣтѣ становится послушнымъ рабомъ женщины, у которой много ума, достаточно красоты и мало сердца. (Фонтенель).

АФОРИЗМЫ.

Нужно имѣть много ума чтобы всегда молчать, и мало разсудительности, чтобы всегда говорить. Пустая бочка гремитъ громче полной. (Ла Тураль).

Дружба есть чувство рѣдкое и возвышенное, вѣрный признакъ великой души и величайшее изъ земныхъ благъ, выпадающее на долю добродѣтели. (Лакждэръ).

**C A D E A U X — magnifique choix
POUR NOËL**

Cadeaux de bon goût riches et simples

Brillant d'AVANTAGES

marchandises toutes fraîches, les meilleures connues

BON MARCHÉ garanti

PARFUMERIE DU GRAND MONDE.

16. Grande Morskaïa 16.

„РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ“.

Большой выборъ всевозможныхъ подарковъ изящной работы для друзей и близкихъ къ предстоящимъ праздникамъ. Большая Морская, д. № 26, противъ Кумберга. Магазины русскихъ издѣлій Юл. Гр. Ванифантьевой.

Открыта ежедневно въ 9 час. утра до 9 час. вечера.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ**ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ**

1886. — ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАВІЯ — 1886.

- 52 **ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫХЪ НУМЕРА** — каждый номеръ въ два листа большого формата (in folio) съ 8—10 рисунками.
52 **ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ** «РОМАНЫ И ПОВѢСТИ» (ориг. и перев.) извѣстн. авторовъ.
12 **ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ НУМЕРОВЪ** «НОВѢЙШИХЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ», съ отдѣлами: «Полезные совѣты и кухонные рецепты». Форматъ номеровъ будетъ увеличенъ.

ДВѢ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМИИ:

- 1) «НАВОДНЕНІЕ». Большая эффектная художественно исполненная олеография (въ 27 красокъ) съ картины профессора Шерреса (длина картины полтора аршина, ширина 14¹/₄ верши.). Цѣна картинъ въ отдѣльной продажѣ 10 руб.
2) «СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1886 годъ», изящно отпечат. въ три краски.

- Въ 1886 г. журналъ будетъ печататься на роскошной (тоновой) бумагѣ специально для журнала изготовленной.
Въ 1886 г. отдѣлъ по «Современнымъ событіямъ» будетъ значительно увеличенъ, какъ въ иллюстраціяхъ, такъ и въ текстѣ.
Въ 1886 г. журналъ будетъ печататься въ собственной типографіи, специально приспособленной для изящнаго выполненія рисунковъ новѣйшихъ способовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ:

Съ доставкой и пересылкой 8 р. — За границею 10 р. — Желающіе получить премію страховой посылкой доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ 60 к.

Адресъ Конторы и Редакціи: Спб., Николаевская, 19.

Редакторъ П. ПОЛЕВОЙ.

Издатель С. ДОБРОДѢВЪ.

„ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ“.**АМЕРИКАНСКАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА.****„УАЙТЪ“.**

Безъ сомнѣнія самая усовершенствованная новѣйшихъ временъ, безъ шумнаго хода, прочіе машины Зингера отъ 25—75 руб. ручательство на 5 лѣтъ. Лица желающіе убѣдиться, просятъ пожаловать въ главный складъ швейныхъ машинъ всѣхъ системъ.

Караванная № 14, 1-й этажъ.

Иллюстрированный прейсъ куранты бесплатно. Единственный представитель машины «Уайтъ» въ С.-Петербургѣ.

Л. А. Гравенгорстъ.

САМАЯ ПОЛНАЯ, НЕОБХОДИМАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КНИГА.**СКОРОМНЫЙ И ПОСТНЫЙ СТОЛЪ**

О. ПАВЛОВСКОЙ.

3000 рецептовъ съ 20 раскр. рис. частей быка и теленка. Ц. 4 р., перес. за 3 ф.

Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и Стасюлевича, а также и въ другихъ С.-Петербурга и Москвы.

Кромѣ того книгу эту можно получить и выписать изъ Главнаго Склада, обращаясь на имя Г. В. Пантелеева, Спб., Казанская ул., д. № 33, кв. 5, причемъ гг. иногородніе пользуются безплатною пересылкою.

ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ МОЛОДЫМЪ ХОЗЯЙКАМЪ.

При этомъ номерѣ прилагается: для подписчиковъ III изданія раскр. картина № 35.

BIJOU
JOUA

2245

A. B. ...

Abel Goubaud Edr Paris

Jules David
Paris, Imp. Goubaud imp. (Système Gou 18° 1895)

Reproduction interdite

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

№ 35

61